

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕМУ

Практическое пособие

КИЕВ—2008
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛОГОС

Пособие создано в рамках проекта «Экологическое расследование — противодействие коррупции» с использованием материалов тематического семинара-практикума «Погружение в экологическую проблему» (ноябрь 2007, Львов) и дистанционных консультаций в электронной сети «Окружающая среда и СМИ».

Исполнители проекта — Международная благотворительная организация «Информационный центр «Зеленое досье» и Бюро экологических расследований.

Авторы-составители: Анна Гопко, Олег Листопад, Тамара Малькова.

В создании пособия также принимали участие: Мирослава Ганюшкина, Надежда Шевченко, Наталья Горбань.

Консультации по правовым вопросам: адвокат Дмитрий Скрильников.

При подготовке использованы материалы АЖУР (Агентство журналистских расследований), WETI, «Бюро экологических расследований», НГО «Эко-сфера», Киевского эколого-культурного центра и Информационного центра «Зеленое досье».

Мы благодарим участников проекта — представителей СМИ Львовской, Тернопольской, Закарпатской областей и города Киева за предоставленные комментарии и публикации.

Журналистское расследование на экологическую тему. Практическое пособие

Авторы-составители А. Гопко, О. Листопад, Т. Малькова. — К.: Информационный центр «Зеленое досье», Бюро экологических расследований, 2008. — 64 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4	Генеральное интервью	26
		Формирование доказательной базы.	
1 .		Юридическая экспертиза	27
Где найти тему расследования	6	4 .	
Умейте дружить	6	УТРАЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	29
Следите за событиями	7	О превращении Украины в токсичную свалку Европы	29
Читайте прессу	7	Освещение темы изменения климата в украинских СМИ	30
Ищите документы	8	И напоследок	32
Слушайте	9		
Сомневайтесь	10	5 .	
Не пропускайте пресс- конференции и брифинги	10	ПОЛЕЗНЫЕ КОНТАКТЫ И ССЫЛКИ	33
Подмечайте мелочи	11		
Пользуйтесь достижениями цивилизации	11	ПРИЛОЖЕНИЯ (ПУБЛИКАЦИИ)	34
2 .		<i>Олег Листопад</i>	
Оценка перспективности темы	13	ИСТОРИЯ О КОРРУПЦИИ В МИНПРИРОДЫ	34
Оцените искренность и достоверность	14	Заповедник коррупции в Государственной(!) заповедной службе?	35
Выстраивайте версии, намечайте источники	14	Свинья в заповеднике	37
Спрогнозируйте резонанс	15	Рекультивировать нельзя закрыть	39
Рассчитайте время, подсчитайте деньги	15	Смертельный канал	41
Привлекайте доступные ресурсы	16	Битва за Дунайские плавни	43
Учитывайте риск	16	Не заставляйте краснеть розового пеликана	44
Семь раз проверь	17	На краю нашей земли	47
И в заключение	17	Президент теряет баллы	49
3 .		<i>Наталья Горбань</i>	
Основные этапы расследования	18	Базовые станции мощнее, чем тараканы?	51
Составление плана расследования	18	<i>Богдана Стельмашова,</i>	
Сбор и обработка первичной информации	19	<i>Владимир Кацман</i>	
Работа с источниками	23	Премиксгейт	54
Неправительственные организации как источник информации	24	<i>Наталка Галушка</i>	
Систематизация собранной информации	25	Украинский сыр в диоксиновой мышеловке	60

ПРЕДИСЛОВИЕ

Журналистское расследование имеет много общего как с научным исследованием, так и с работой детектива. В любом случае все начинается с желания объяснить какие-то непонятные или загадочные факты, со сбора уже найденной другими информации, с изучения различных источников. Обязательным является применение методов анализа и синтеза, умение увидеть интересное и неординарное за обычными явлениями и фактами. Не помешает также чуткость везения и развитая интуиция.

Почему у журналистов возникает желание взяться за экологическое расследование? Какие события побуждают их к этому?

Как правило, это различные нелады, с которыми журналисту приходится встречаться, — и в ходе профессиональной деятельности, и как обычному равнодушному гражданину. В начале проекта мы спросили у журналистов из 20 СМИ, отличающихся по возрасту, опыту и местожительству, об истоках их заинтересованности экологической тематикой. В ответ услышали, что взяться за тему экологии их вынудило понимание зависимости собственной жизни и здоровья от экологической ситуации, осознание того, что мы, люди, уничтожаем и засоряем все вокруг себя, а также чувство ответственности перед грядущими поколениями («на моей улице в центре города нечем дышать из-за автомобильных выхлопов», «вследствие размещения химических отходов в центре села, где живет моя семья, жизненно необходимым стало отстаивание в судах права на свободу информации и на экологически безопасную среду обитания», «на Закарпатье из-за неконтролируемой вырубki леса наводнения стали регулярными», «наши любимые уголки природы, где отдыхает моя семья, — утонули в мусоре»...). Журналист, приступающий к подготовке материала-расследования, должен быть и ученым-исследователем, и детективом-ищейкой одновременно, однако за его спиной — ни научного института, ни Министерства внутренних дел с его ресурсами и правами. Хорошо, если редакция одобряет выбор своего сотрудника и хотя бы морально его поддерживает. Ведь конкуренция на рынке украинских масс-медиа еще не достигла того уровня, когда оригинальная, острая публикация воспринимается как достижение и дает тому или иному изданию преимущество по сравнению с другими. Поэтому владельцы печатных изданий, телевизионных и радиоканалов пока не готовы

вкладывать серьезные средства в такие жанры, как журналистское расследование.

В этом пособии мы не только рассказываем, как именно проводить журналистское экологическое расследование, но и анализируем полученные в ходе проекта результаты, приводим примеры из практической деятельности его участников, стараемся вместе выяснить, какие существуют препятствия и как их преодолеть. В пособии использованы материалы семинара-практикума «Погружение в экологическую проблему» (ноябрь 2007, Львов) и последующих дистанционных консультаций, проведенных в рамках проекта.

Мы также должны честно предупредить будущих акул журналистских расследований: это опасное дело, вы можете столкнуться с различного рода неприятностями. И хорошо, если они окончатся только выговором или увольнением с работы. Хорошо, если затронут лично вас, а не кого-нибудь из ваших близких.

Таким образом, пока главной наградой для ведущего расследование журналиста остается доза адреналина, моральное удовлетворение и сознание честно выполненного общественного и профессионального долга. Хотя очень часто журналистские материалы способствуют реальному решению проблемы, ситуация меняется, а виновные несут наказание, — например, медведя заносят в Красную книгу, пестициды убирают в контейнеры или же создается новый заповедник.

1. ГДЕ НАЙТИ ТЕМУ РАССЛЕДОВАНИЯ

Практически любой журналистский материал начинается с информационного повода. Какая информация может послужить толчком к расследованию в экологической сфере?

Умейте дружить

Необходимые вам события и факты могут лежать на поверхности, а могут быть и конфиденциальными, неизвестными широкой общественности. Поэтому важно налаживать личные контакты с потенциальными источниками информации: экологическими НГО, госструктурами, международными организациями, научными работниками, представителями бизнеса и т.п.

ПРИМЕР СОТРУДНИЧЕСТВА С БИЗНЕСОМ.

В 2005 году в эфире «5 канала» появилась телепрограмма «Из жизни леса», освещавшая проблему нелегальной вырубке леса и ее последствия, рассказывавшая о конфликтах между отечественными и иностранными переработчиками древесины, о коррупции в Госкомлесхозе. Представители малого деревообрабатывающего предприятия из Харьковской области предложили автору программы собственными глазами увидеть места вырубки дуба, проводимой местным гослесхозом. Согласно правилам ведения лесного хозяйства, гослесхоз должен был восстановить насаждения на месте вырубки в течение не более чем двух месяцев, но не сделал этого. Съёмочная группа с помощью местных предпринимателей пробралась также на склады, где хранилась сгнившая древесина, — из-за высокой цены она оказалась недоступной для местных переработчиков. Все это стало основой для журналистского расследования и 15-минутного рассказа о неоправданном повышении лесхозами цен на древесину, об «откатах» как обязательном условии получения возможности покупать ценную древесину, о последствиях такой политики для природы и отечественной деревообрабатывающей отрасли. После выхода программы в эфир начальник Харьковского областного управления лесного хозяйства был уволен с работы (в сюжете он утверждал, что они заботливые хозяйственники...).

ПРИМЕР СОТРУДНИЧЕСТВА С НГО.

Для проведения расследования о последствиях возможного строительства канала Днепр—Дагава необходимо было получить информацию из Латвии. У журналиста не было связей в этой стране, поэтому он обратился за помощью в «Зеленое досье». Активисты информационного центра передали журналисту координаты латвийских коллег и предоставили рекомендации. В результате удалось получить несколько публикаций в латвийской русскоязычной прессе и адрес сайта, где были размещены документы, касающиеся будущей стройки (см. в приложении «Смертельный канал»).

ПРИМЕР РАБОТЫ С АНОНИМНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ.

Автор статьи «Заповедник коррупции» (см. в приложении «История о коррупции в Минприроды») до сих пор не выдает источник, откуда получен один из важнейших для создания материала документов — копия «Представления Генеральной прокуратуры» о коррупции в министерстве. Ведь очень часто случается, что чиновники или научные работники не желают называть свои имена, предоставляя журналисту правдивую информацию, — одни опасаются лишиться должности, другие хотят продолжать свои исследования. Следовательно, журналисту приходится выбирать — открыть источник информации и уже больше никогда им не пользоваться, или же — постоянно иметь доступ к полезным документам и фактам, сохраняя основной источник информирования в тайне.

Следите за событиями

Заслуживают внимания как резонансные события, так и те, информация о которых поступает в редакцию самотеком — через собственных корреспондентов или информационные агентства. Такими событиями могут быть большой пожар, заявление о намерении построить судоходный канал или новый завод, убийство лидера общественного движения и т.п. Сюда же можно отнести и конфликты, возникающие на предприятиях между руководством и коллективом или между собственниками, судебные процессы, когда большие бизнес-структуры спорят между собой или с властью. Привлечь внимание и положить начало расследованию может даже такая, на первый взгляд, мелочь: начальник экологической инспекции стал носить дорогие костюмы и ездить на дорогой машине.

ПРИМЕР.

Накануне католической Пасхи Ватикан объявил об обновлении списка смертных грехов. Практически все крупные украинские СМИ проинформировали об этом, как о событии выдающемся, так как список смертных грехов не обновлялся полтора тысячелетия. И через запятую перечислили нововведения Ватикана: наркомания, генетические эксперименты, загрязнение окружающей среды, чрезмерное богатство и т.п. Самые авторитетные британские издания именно загрязнение окружающей среды вынесли в заголовки в связи с этим событием. А одна газета даже опубликовала исследование об использовании упаковочных материалов, уверяя, что нежелание использовать их повторно или надлежащим образом утилизировать отныне будет считаться смертным грехом.

Читайте прессу

Хорошим поводом может послужить информация, опубликованная в других СМИ. Например, заметка о крахе агентства недвижимости, об изменениях в составе акционеров большой компании и т.п. Возможность использования информации, опубликованной в открытых источниках, в качестве отправной точки для журналистского расследования зависит от способности журналиста увидеть интригу, скрытую за сухими строками новости, а также от знания темы. Тут помогут хорошо систематизированные архивы. А знание иностранных языков (как минимум, английского) позволит обращаться за поддержкой к источникам в других странах, — скажем, по поводу репутации транснациональных компаний, уже присутствующих в Украине.

ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ PR-ИНФОРМАЦИИ.

Хороший отклик в прессе вызвали планы сооружения завода по ремонту электронного оборудования. Запрос в местное управление экологии засвидетельствовал, что предприятие не получило его разрешения на некоторые работы. И после положительной пиаровской статьи были опубликованы разоблачительные материалы о «благих» намерениях западных инвесторов превратить Украину в мусорную свалку: накануне вступила в силу новая Директива ЕС об электронных и электрических отходах, предусматривающая ответственность производителя продукции за ее безопасность на протяжении всего жизненного цикла, в том числе — за безопасную утилизацию. То есть компании-производители (например, мобильных телефонов, батареи которых содержат такие опасные вещества, как кадмий) вынуждены были искать новые способы утилизировать свой товар.

ПРИМЕР ИЗ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ.

Публикация в ведомственном журнале об идее строительства канала Балтика—Черное море положила начало журналистскому расследованию, проведенному газетой «Столица» при поддержке Киевского эколого-культурного центра (см. в приложении «Смертельный канал»).

ПРИМЕР ИНФОРМАЦИИ ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ.

Немецкая еженедельная газета «VDI-nachrichten» (<http://www.vdi-nachrichten.com>), которую читают также в Австрии и Швейцарии, опубликовала статью «А потом пришла головная боль». Автор, доктор химических наук Ральф Аренс, на примере закарпатского села Бакта демонстрирует, как Украину превращают в полигон для опасных и вредных для здоровья отходов. Заявляя уже в подзаголовке, что «туризм» опасных отходов в Европе продолжается как прибыльный бизнес, он пишет: «Туризм опасных отходов в Европейском Союзе уже стал традиционным. Даже сегодня вывоз отходов в другие страны — дешевый вариант. До 1989 г. в больших масштабах транспортировали ежегодно приблизительно 675 000 т токсичного мусора из бывшей ФРГ в бывшую ГДР. Но, очевидно, история повторяется: фирмы новых государств ЕС транспортируют опасные отходы прямым путем через границу на Восток».

Газета «День» опубликовала не только перевод статьи, но и собственное расследование — «Премиксовая история продолжается, или Кто же понесет ответственность за загрязнение Украины чужими отходами?».

Ищите документы

Еще одним поводом для начала расследования может стать информация, не являющаяся общеизвестной, однако легко доступная для любого заинтересованного. Мы рекомендуем внимательно следить за всеми документами, исходящими из властных кабинетов вашего региона: от распоряжения губернатора до постановления местных органов власти, не говоря уже о сообщениях пресс-служб. В них часто содержится очень интересная информация. Например, городской совет выделил землю на льготных условиях. Среди людей, действительно имеющих льготы, вдруг появляются фамилии лиц, которые никак не могут принадлежать к этим льготным категориям. Или — издается распоряжение, где победителем выгодного тендера оказывается малоизвестная фирма, чьи возможности совершенно не отвечают условиям конкурса. Каждое из этих событий может свидетельствовать о злоупотреблениях со стороны властей, а следовательно — быть предметом вашего расследования.

ПРИМЕР.

Решение Львовского областного совета положило начало «Корналовичскому скандалу». Речь идет о ряде расположенных на землях лесного фонда территорий природно-заповедного фонда,

ценность которых признала еще советская власть. А новые «лесные» чиновники, уже в независимой Украине, решили заработать деньги на ценной древесине дуба. Поводом для уменьшения площадей заказников и заповедных урочищ стали заявления самих лесоводов и ученых из ведомственных научных учреждений о том, что эти лесные массивы утратили свои основные природные функции и должны быть изъяты из пользования. Однако ценная древесина не утратила при этом своей экономической ценности. Всего облсовет изъял из природно-заповедного фонда (ПЗФ) Львовщины 12 объектов общей площадью 4 тыс. га.

Фонд WET1 организовал своеобразный экстрим-тур по местам бывших заказников и в присутствии ученых и сотрудников прокуратуры показал, что леса не утратили своей ценности. Благодаря мощной всеукраинской медиа-кампании (о ситуации рассказали такие известные национальные каналы, как «Интер», «Новый канал», «1+1») и специальному расследованию на «5 канале» в программе «Из жизни леса» удалось добиться принятия решения областного совета о возвращении заказнику его статуса. Однако битва за Корналовичи продолжается.

УКРАИНА
ЛЬВОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ
XXIV сессия IV демократического созыва
РЕШЕНИЕ № 426
От «11» октября 2005 г.

*О СОЗДАНИИ ЛЕСНОГО ЗАКАЗНИКА
МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ «КОРНАЛОВИЧИ»*

На основании представления государственного управления экологии и природных ресурсов во Львовской области, учитывая вывод постоянной комиссии по вопросам экологии и природных ресурсов согласно ст. 53 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины», руководствуясь п. 24 ст. 43 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине», Львовский областной совет

РЕШИЛ:

Создать лесной заказник местного значения «Корналовичи» в кв. 4, выдел 1, площадью 88 га Дублинского лесничества ГП «Старосамборское лесное хозяйство» на территории Корналовичского сельского совета Самборского района.

Прокуратуре Львовской области, УСБУ во Львовской области:

Осуществить тщательную проверку обстоятельств исключения в 1999 году заповедного урочища Корналовичи из перечня природоохранных объектов.

Провести оценку незаконных рубок деревьев в урочище Корналовичи и нанесенного этими действиями вреда государственным интересам.

Дать правовую оценку указанным действиям.

Контроль за выполнением решения возложить на постоянную комиссию по вопросам экологии и природных ресурсов (А. Дейнека)

Председатель областного совета

М. Сендак

Еще один тип документов, представляющий интерес для журналиста, выбирающего тему расследования, — документация предприятий и организаций. Как правило, такие материалы обнаруживаются в конфликтных ситуациях.

Слушайте

Источником информации могут быть ваши коллеги, владеющие массой интересной информации, порой не догадываясь о ее ценности. Умейте слушать собеседников. Не пренебрегайте слухами. Иногда даже совершенно невероятные рассказы оказываются абсолютной правдой.

Как правило, на слухи следует обращать внимание, если вы интересуетесь событием или серией событий в каком-то конкретном информационном секторе. Практика показывает, что «специализированные» слухи часто имеют отноше-

ние к реальным фактам. Однако, прислушиваясь к слухам, следует иметь в виду, как минимум, два обстоятельства. Во-первых, слухи распространяются коммуникабельными людьми, часто предрасположенными приврать не пользы ради, а просто для красного словца — из любви к процессу. Во-вторых, даже если человек, распространяющий слух, может сам в это верить, — эту информацию (дезинформацию) кто-то мог намеренно «вложить в его уста».

Вывод: слухи следует тщательно и придирчиво проверять.

Сомневайтесь

Сомнения в достоверности сказанного чиновником, политиком, бизнесменом, представителем «провластной» НГО и т.п. могут тоже стать поводом для проведения расследования. Официальные лица часто думают одно, делают другое, а говорят третье. Подвергайте сомнению их заявления.

ПРИМЕР.

Заместитель министра экологии Степан Лизун во время записи телепрограммы «Ваш выход» публично заявил, что Украина обратилась в секретариат Базельской конвенции по поводу возвращения в Венгрию ввезенных в Украину токсичных отходов. На самом деле оказалось, что в секретариат никто официально не обращался. Для проверки такой информации неплохо иметь контакты с международными организациями. А вот поиск ответа на вопрос, почему же Минприроды не обращается в секретариат Базельской конвенции, чтобы реимпортировать отходы в Венгрию, может стать хорошим расследованием.

ПРИМЕР.

Журналистка усомнилась в достоверности заявления представителей Николаевского (во Львовской области) цементного завода о том, что шины и пластмассы, используемые в качестве альтернативного топлива, не выделяют при сгорании токсичных веществ. Она провела мини-расследование, и в «Зеркале недели» появился материал (см. в приложении «Украинский сыр в диоксиновой мышеловке») о диоксиновой угрозе: если сейчас не привлечь внимание к этому крайне опасному загрязнению воздуха, то в скором времени все цементные заводы будут практиковать использование такого топлива, опасного для здоровья людей.

Не пропускайте пресс-конференции и брифинги

Поводом для расследования может стать информация, обнародованная на скучной, на первый взгляд, пресс-конференции или брифинге. Практически все участники нашего проекта отмечают, что, получив информацию на пресс-конференции, стараются «копать глубже» и искать темы для аналитических материалов.

Например, если собирается пресс-конференция по поводу начала реализации крупномасштабного проекта (строительство судоходного канала, сооружение завода и т.п.), следует задать себе вопрос: кому это выгодно, на какие средства будет осуществляться очередное «строительство столетия», была ли проведена оценка возможного влияния на окружающую среду?

ПРИМЕР.

Заявление Киевской городской государственной администрации о планах строительства двух мощных мусоросжигательных заводов заставила большинство журналистов искать ответ на воп-

рос: как повлияет работа этих предприятий на состояние атмосферного воздуха. А некоторых журналистов заинтересовал ответ на другой вопрос: исчерпались ли возможности полигона, где сегодня захоранивают отходы, и кому выгодно досрочно прекратить его работу (см. в приложении «Рекультивировать нельзя закрыть»). Третье направление расследования — деятельность предприятий по сбору и утилизации вторичного сырья.

ПРИМЕР.

Большинство присутствующих на Первой конференции сторон Карпатской конвенции (11 декабря 2006 года, Киев) журналистов задавали классические вопросы — о пользе для Украины конвенции и подписанной министрами экологии общей декларации. Вопрос экожурналиста о судьбе завезенных в Украину из Венгрии токсичных отходов (премиксов и гудронов), заданный венгерскому министру, по-видимому, не понравился как венгерскому, так и украинскому министру экологии. Старание обеих министров «замять» острую ситуацию на таком представительском мероприятии, явное нежелание давать конкретные ответы и настойчивые повторные вопросы экожурналиста вызвали заинтересованность других журналистов, плохо знающих тему и пришедших ради репортажа с «паркетного» события. Этот публичный словесный «поединок» содействовал тому, что в украинских медиа появились не просто отчетно-новостные публикации, но и материалы о непростой ситуации с отходами на Закарпатье (см. в приложении «Премиксгейт»).

Подмечайте мелочи

В конце 90-х во Львов прибыли представители шведской компании, вроде бы желающие помочь местным властям решить наболевшую проблему — построить мусоросжигательный завод с применением известной скандинавской технологии сжигания мусора и производства электроэнергии в результате сжигания. Общественная экологическая организация «ЭкоПраво-Львов» выяснила, что Львовский городской совет действительно подписал соглашение о строительстве мусоросжигательного завода мощностью 200 000 тонн в год, стоимостью 90 миллионов долларов США, но проектная документация на рассмотрение управления экологии не поступала, а отдельные пункты соглашения нарушают действующее законодательство Украины. Юристы «ЭкоПраво-Львов», разыскав в Интернете контактный адрес шведского города, где будто бы была зарегистрирована фирма, обратились в мэрию и получили ответ, что такой фирмы не существует. Соглашение было расторгнуто, фактически, благодаря местным экологам львовский бюджет не потерял деньги. Интересно, что последней каплей, заставившей взяться за расследование, стал пустяк: юрист «ЭкоПраво-Львов» обратил внимание, что печать на документах «фирмы» — из наборного штампа, продававшегося в магазине напротив городского совета (смотри подробнее — <http://www.epl.org.ua>).

Пользуйтесь достижениями цивилизации

Интернет сегодня предоставляет огромные возможности умелому и грамотному журналисту. Надо лишь четко знать, что именно вы хотите найти, и научиться работать с поисковыми программами.

ПРИМЕР.

При проведении расследования о целесообразности строительства канала Дунай—Черное море журналисту удалось найти интернет-страницу, где были размещены инвестиционные пред-

ложения организаций, заинтересованных в строительстве канала. Благодаря этому впервые была обнародована настоящая стоимость того из вариантов строительства, который предлагало Министерство транспорта Украины. Эта цифра почти на порядок превышала названную ведомством печати и общественности. Также новые данные свидетельствовали, что имеется экономический смысл рассматривать и другие варианты трассы канала, поскольку «официальный» вариант оказался на самом деле не намного дешевле, чем альтернативные (см. в приложении «Битва за дунайские плавни»). После публикации статьи страница с инвест-предложениями была закрыта, но — поздно!

Такая же судьба постигла и страницу, где размещалась информация о канале Днепр—Даугава (см. в приложении «Смертельный канал»). Но это также произошло уже после того, как журналисты получили необходимую информацию.

Во время семинара-практикума для журналистов, состоявшегося в рамках проекта, мы познакомились с реальной конфликтной ситуацией в Каменке-Бугской на Львовщине. В свое время на Львовщине была разработана программа утилизации отходов древесины, которых здесь очень много. Перерабатывать отходы планировали на предприятии, построенном в Каменке-Бугской, — на заводе древесностружечной плиты ЗАО «Древстар». Для технологических нужд здесь использовали смолы, в том числе с большим содержанием формальдегида. Когда производство закрыли и предприятие начало разрушаться, пришел инвестор — швейцарский концерн «Свисс Крона Груп» — и начал восстанавливать его. Теперь жители одиннадцатитысячного городка Каменка-Бугская утверждают, что здесь растет заболеваемость раком, обвиняя в этом местное деревообрабатывающее предприятие. На открытой сессии Каменко-Бугского городского совета некоторые депутаты выступили против расширения производства «Крона-Украина». Другие депутаты, ряд руководителей района, а также представители Государственного управления охраны окружающей среды и СЭС Львовской области утверждают, что с экологией в Каменке все обстоит благополучно. Заместитель председателя Каменко-Бугского районного совета, медик по специальности, даже предоставил анализ заболеваемости жителей города за последние пять-шесть лет — согласно его данным, заболеваемость в Каменке-Бугской не увеличилась, а наоборот, уменьшилась.

Подобные конфликтные ситуации между предпринимателями и местными общинами возникают довольно часто. И по некоторым из них тянутся бесконечные суды. Дело в Каменке-Бугской имеет много аспектов. Мы провели поиск в Интернете, проконсультировались с нашими польскими коллегами и посоветовали журналистам, заинтересовавшимся ситуацией в Каменке-Бугской, искать информацию на веб-страницах (<http://www.drewno.pl/artykuly/artykuly.asp?ID=94>; <http://www.powiat.szczecinek.pl/forum/viewtopic.php?t=107>). Там можно узнать о политике концерна «Свисс Крона Груп» в Польше, где он покупает древесину у фактического монополиста в этой отрасли по более низким ценам, чем другие фирмы, а также о том, как благодаря связям с влиятельными политиками концерн получил множество государственных наград, в частности, как предприятие, заботящееся об окружающей среде, хотя, фактически, загрязняет ее. Кроме того, в Интернете мы нашли форум жителей городка Щецинек (Польша), где находится предприятие концерна «Свисс Крона Груп», — с одной стороны, их беспокоят выбросы предприятия, с другой — благодаря ему многие получили работу.

2. ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ТЕМЫ

Таким образом, мы выяснили, что тем для проведения журналистского расследования может быть бесконечное множество. Как же вычленишь из них наиболее перспективную с точки зрения реализации, какие факторы должны сыграть в этом решающую роль?

Несомненно, самый сложный вопрос, возникающий в самом начале работы: ради чего мы проводим расследование? Чего хотим достичь? Если, скажем, закрытия конкретной АЗС, то следует ли для этого проводить журналистское расследование? Возможно, надо просто обратиться в суд...

На семинаре-практикуме в рамках проекта мы предложили участникам рассмотреть ситуацию, имеющую отношение к одной из наиболее конфликтных тем 2007 года — борьбе за природоохранные территории.

В июле 2007 года Львовский горсовет проголосовал за отвод земельного участка на ул. Довбуша, 15 под строительство жилого квартала. Это решение вызвало протесты общественности — активисты НГО утверждают, что отвод незаконный, поскольку отсутствуют соответствующие разрешения, согласования и т.п. Также, по их мнению, игнорируется тот факт, что участок является составной частью регионального ландшафтного парка «Знесиння», исторического центра города, внесенного в список мирового наследства ЮНЕСКО, Государственного историко-архитектурного заповедника. Потенциальные же застройщики настаивают, что все делается законно и на благо города.

Это — типичный пример, один из многих случаев. Подобные конфликтные ситуации постоянно возникают не только на локальном, но и на общенациональном уровне, ведь охраняемые территории чрезвычайно привлекательны для хозяйствования. Как правило, в основе конфликта лежит чье-то желание получить быструю прибыль. С другой стороны, довольно часто игнорируются интересы местных общин, которые вели хозяйство на землях, ставших впоследствии заповедными.

Конфликты вокруг охраняемых территорий, конечно же, не являются отличительной чертой именно Украины. Однако во многих европейских странах такие споры сейчас стараются решать с максимально возможным удовлетворением интересов всех заинтересованных сторон. В частности, в создании общеевропейской «зеленой» сети «Natura 2000» на государственном уровне предусмотрена система компенсаций землевладельцам, чьи возможности хозяйствования ограничиваются вследствие заповедания отдельных территорий.

Тема конфликтов, связанных с природоохранными территориями, до сих пор остается «горячей», а значит — перспективной во всех регионах Украины, стоящей проведения масштабного журналистского расследования.

Оцените искренность и достоверность

Попробуйте найти ответ на вопрос: зачем вам сообщают ту или иную информацию, какую цель преследует источник? Возможно, добивается восстановления справедливости, а возможно — представляет конкурирующую группу, которая пытается использовать СМИ для расправы с соперниками. Впрочем определить, что движет информатором, — означает не стать объектом манипуляции.

Впрочем, главным в нашей работе являются совсем не мотивы, которыми руководствуются при общении с нами наши источники информации, а объективность предоставляемой ими информации. Хотя мотивы тоже важны — зная их, вы будете чувствовать себя увереннее.

Выстраивайте версии, намечайте источники

Оценивая какой-либо факт или событие, попробуйте понять, что за ним стоит, и смело ищите подтверждение своим догадкам. Попытайтесь представить скелет возможного материала. Не отчаивайтесь, если в процессе работы найдете совсем не то, чего ожидали, — жизнь намного сложнее самых изысканных схем.

Надо задать себе вопросы, ответы на которые мы хотим получить в результате нашего расследования, и наметить возможные источники информации. Если эта тема нова для вас, то, скорее всего, вам придется расширить круг своих источников. Следовательно, следует понять, кто и что может относиться к их числу, разработать схемы организации контактов. Выясните для себя, сможете ли вы найти документальную базу по выбранной теме. В связи с этим очень полезно заранее позаботиться о так называемой «фигуре легализации». Речь идет о человеке, готовом от своего имени предать гласности какие-то факты, даже если они собраны другими людьми (но этот человек благодаря своему опыту может давать оценку таким фактам). Ведь это — один из немногих доступных журналистам способов самостоятельно сформировать доказательную базу для своего расследования.

Все источники, с которыми приходится иметь дело любому журналисту, а журналисту-исследователю особенно, можно разделить на несколько категорий, например:

- 1) одушевленные и неодушевленные;
- 2) открытые, частично открытые и закрытые (конфиденциальные);
- 3) официальные и неофициальные;
- 4) разовые и постоянные.

Спрогнозируйте резонанс

Главным критерием перспективности темы, по нашему мнению, должен быть общественный резонанс, который она потенциально может вызвать. Привлечет ли публикация интерес общества к этой теме, как оно отреагирует и отреагирует ли вообще — вот вопрос, на который журналист должен четко ответить сам себе. Особенно, если тема инициирована узким кругом лиц. Часто бывает, что и интерес к данной теме ограничен этим самым кругом, несмотря на уверения источника в огромной ее актуальности для всего прогрессивного человечества. К сожалению, четких критериев оценки перспективности темы не существует. Можно привести множество примеров, когда журналист и редактор имеют по этому поводу противоположные точки зрения.

Что может служить индикатором резонансности события? Это и журналистский опыт, и умение чувствовать своего читателя, и способность улавливать настроения в обществе.

Оценивая резонансность темы нужно учитывать степень ее изученности наукой, обществом, СМИ. Вместе с тем, следует признать, что критерии этой оценки во многом субъективны, поэтому позволим себе дать несколько советов. Оцените информацию, уже опубликованную по этой и подобным темам. Много ли ваших предшественников ходило похожими тропами? Если вы беретесь за тему, о которой написано много, решите: сможете ли вы сказать читателям что-то новое? Имейте в виду, читателей, прежде всего, интересуют обстоятельства, затрагивающие лично их или их близких.

Если вы пришли к выводу, что тема недостаточно интересна, уже в процессе расследования, не отчаивайтесь и доделайте работу до конца. Кое-что можно исправить на этапе написания материала. Опытный журналист даже самые скучные факты может красиво «упаковать».

Рассчитайте время, подсчитайте деньги

Оценив уровень резонансности темы, следует задаться вопросам о сроках и возможности реализации вашего замысла. Приступая к работе, надо представлять, какой арсенал средств поиска информации вы имеете, как долго можете позволить себе заниматься этой проблемой, будет ли расследование на эту тему интересно читателю. Предположим, вам кажется, что тема вызывает общественный интерес, но при этом ее раскрытию нужно посвятить полгода работы в архиве и столько же времени уделить поиску свидетелей. Согласится ли ваша редакция платить вам зарплату все это время? Вряд ли. Возможно, вы обеспечены настолько, что можете позволить себе год не получать зарплату? Если ответ снова отрицательный, лучше поискать другую тему для расследования. Или собирать информацию постепенно, параллельно с работой над другими темами.

Кроме средств и времени подумайте о потребности/наличии других ресурсов, оцените вероятность доведения дела до конца. Если, например, вы собира-

есть расследовать деятельность международной преступной группировки, достаточно ли хорошо вы знаете иностранный язык, имеете ли возможность получить визы для заграничных командировок, контакты в правоохранительных органах и т.п.?

Привлекайте доступные ресурсы

Участники нашего проекта общими усилиями составили список возможных ресурсов, которые следует использовать для сбора информации по теме расследования. Конечно, каждый материал нуждается в своем подходе, но общий список не помешает. Итак, основные ресурсы исследовательского процесса:

- ✓ Бывшие и нынешние чиновники/министры (в том числе их выступления и отчеты).
- ✓ Интернет: официальные страницы предприятий, учреждений и организаций, форумы, публикации СМИ в Интернете и т.п.
- ✓ Общественные организации (личные контакты, пресс-релизы, рассылки).
- ✓ Люди, которых проблема задевает за живое (участники, свидетели, те, кто разбирается в теме).
- ✓ Научные, социальные и другие доступные исследования.
- ✓ Международные общественные организации.
- ✓ Мониторинг СМИ и информация от журналистов, занимающихся темой.
- ✓ Научные работники.
- ✓ Архивы, досье.
- ✓ Слухи.
- ✓ Оппоненты, недовольные.

К какому именно ресурсу обратиться, решать вам. Но следует помнить и о существующих проблемах. Как показала практика участников нашего проекта, как правило, журналистам не хватает времени и финансов, иногда — опыта, часто — квалифицированных комментариев, практически всегда — специального экологического образования. Попробуйте найти баланс между проблемами и возможностью их решения, используя перечисленные ресурсы.

Учитывайте риск

Еще один фактор, требующий предварительной оценки, — степень риска. Практически любое серьезное расследование содержит в себе определенную долю риска, поскольку всегда найдутся люди, которые многое отдали бы, лишь бы сохранить в тайне ту или иную историю. Поэтому, оценивая степень риска, сразу же планируйте способы его нейтрализации. В некоторых случаях это не сложно: если вам, предположим, надо посетить вырубку леса — возьмите с собой представителей экоорганизаций, прихватите заранее подготовленного — морально и физически — приятеля, а еще лучше — договоритесь с местным участковым. Степень риска — не только опасность физического воздействия. И не только для вас лично, а и для ваших близких, друзей, коллег, даже домашних животных.

Если вы будете исследовать проблему как таковую, а не вести расследование чьей-либо персональной деятельности, это не только поможет вам быть более объективным, но и уменьшит риск такой работы. Не сосредотачивайте свои усилия только на бизнесменах, продвигающих антиэкологические проекты, — не забывайте о чиновниках, разрешающих и согласовывающих реализацию этих проектов.

Кроме того, если вам удалось обнаружить какие-либо по-настоящему весомые доказательства или факты, о которых никто еще не знает, наиболее безопасным для вас будет сразу же сообщить о них довольно широкому кругу заинтересованных лиц: общественным организациям, органам правопорядка, местным властям и т.п. Если есть возможность, сделайте несколько копий доказательств обнаруженного вами факта и раздайте заинтересованным людям. Ведь если информация будет известна десяткам людей, давление на вас персонально утратит смысл.

Семь раз проверь

Уже выбрав тему, сделайте следующий шаг — еще раз проверьте достоверность информации, на которой основан ваш выбор.

Не забывайте, что наиболее достоверный, казалось бы, документ, очутившийся в редакции, может оказаться подделкой, слух — всего лишь сплетней, а «визит инициатора» обернуться душеспасительной беседой с психически нездоровым человеком.

К сожалению, подтвердить первоначальную информацию удастся далеко не всегда. Например, вам сообщают о каком-либо секретном приложении к официально обнародованным документам, касающемся общественно значимой проблемы. Очевидно, подтвердить эти данные можно лишь имея на руках оригиналы или хотя бы ксерокопии, секретных бумаг, доступных только для очень ограниченного круга высокопоставленных чиновников. Очевидно и то, что лицам, владеющим этой информацией, невыгодно передавать материалы журналистам. Скорее всего, вам не удастся довести такое расследование до конца. В таком случае мы рекомендуем отложить тему до лучших времен. И всегда помните, что даже интереснейшая и правдоподобная информация, попавшая к вам, ничего не стоит, если ее не смогут подтвердить по меньшей мере еще два независимых источника, а еще лучше — найдите ей документальное подтверждение.

И в заключение

Если все вышеописанные этапы успешно пройдены, можно принимать решение о начале расследования. Принять решение — это, прежде всего, определить, какими силами вы будете вести поиск, сколько времени на это понадобится, а также выработать меры предосторожности.

Представим, что вы определились с выбором темы журналистского расследования, правильно оценив его перспективность и возможности реализации, составили предварительный список потенциальных источников информации и план необходимых для проведения такого расследования действий. После всего этого можно приступать к собственно журналистскому расследованию.

3. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Прежде всего определитесь с мотивацией. С какой целью вы собираетесь проводить расследование: ради денег или карьерного роста, хотите содействовать обнародованию определенной информации или информационному воздействию на власть?

Любое журналистское расследование проходит несколько этапов:

- ✓ составление плана действий;
- ✓ сбор и обработка первичной информации;
- ✓ работа с источниками;
- ✓ систематизация собранной информации;
- ✓ формирование доказательной базы;
- ✓ генеральное интервью;
- ✓ юридическая экспертиза.

Составление плана расследования

Не путайте с планом публикации! План расследования — это скорее последовательность действий, направленных на получение нужных свидетельств и ответов на поставленные вопросы.

Письменный план необходимых для каждого конкретного расследования действий особенно полезен при бригадном методе работы, когда разные журналисты отрабатывают разные направления одного большого журналистского расследования.

ПРИМЕР.

ТЕМЫ, ВЫБРАННЫЕ УЧАСТНИКАМИ НАШЕГО СЕМИНАРА-ПРАКТИКУМА

1. Конфликт в Каменке-Бугской между компанией «Кроно-Украина» и общественностью.
2. Влияние базовых антенн мобильной связи на здоровье населения.
3. Целесообразность строительства мусороперерабатывающего завода в Тернополе.
4. Целесообразность строительства АЗС во Львове.
5. Застройка парковых территорий во Львове и Тернополе.
6. Использование природоохранных территорий в Украине: соответствие их основному назначению.

ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ (ПО ТЕМЕ 2)

1. Четкое определение цели расследования.
2. Сбор и обработка базовой информации.
3. Поиск экспертов.

4. Официальный запрос в СЭС.
5. Проведение независимой экспертизы.
6. Опрос населения (не забыть обратиться к врачам).
7. Запрос к владельцу/представителю мобильного оператора (не забыть принять во внимание существующие нормативные документы, риэлтерскую информацию о стоимости помещений вблизи базовых антенн, заявления владельца об экологической ответственности его компании).
8. Мониторинг СМИ и Интернета, изучение опыта коллег по этой теме.
9. Изучение соответствующих законодательных актов, порядка предоставления разрешений, первых актов пожарников и СЭС (на этом этапе понадобятся юридические консультации).
10. При написании материала обратить внимание на смежные проблемы (новые технологии и современные экономические требования к ним, данные исследований поведения тараканов в зданиях с базовыми антеннами и т.п.).

(Участница проекта, львовская журналистка Наталья Горбань провела расследование по этой теме. См. в приложении «Базовые станции мощнее, чем тараканы?».)

Сбор и обработка первичной информации

Этот этап состоит из двух основных частей. Первая — сбор информации об объекте или событиях в открытых источниках. Вторая — поиск объективной информации, зафиксированной в различных базах данных.

Сбор информации из открытых источников — работа «библиотечная». Поднимите все публикации СМИ по этой теме, используйте Интернет, а если понадобится — архивы. В итоге вы получите досье, само по себе являющееся ценным информационным продуктом. Анализ собранного наверняка даст вам не только общее представление о теме, но и исходный материал для дальнейшего поиска.

Второй шаг — поиск объективной информации, зафиксированной в различных базах данных. Эта информация не только сделает конечный продукт расследования более убедительным, но и позволит сформулировать обоснованные предположения и выводы. Заметим: в получении ценных объективных данных журналисту помогут запросы. Например, вы готовите материал о чиновнике, о котором говорят, что он успешно совмещает государственную службу с коммерческой деятельностью. Простой запрос в регистрационную палату позволит подтвердить или опровергнуть эти данные. Таким образом, журналистский запрос — порой очень эффективный способ получения информации. К сожалению, коллеги (из-за лени?) часто пренебрегают этой возможностью.

Если журналистское расследование начинается с визита «инициатора», к сбору и обработке первичной информации обязательно прибавляется работа с этим человеком. Как правило, он очень хорошо разбирается в сути событий, составляющих предмет вашего журналистского поиска, поэтому обычно сам принимает в них участие — иначе зачем бы он пришел к вам «жаловаться»? С таким источником информации надо работать долго и качественно, причем до того, как вы возьметесь за другие источники. Ведь, в отличие от них, инициатор (его можно назвать первичным источником информации) готов к сотрудничеству с вами, его не надо ни в чем убеждать, к нему не нужно искать «подходы». Наоборот, серьезно поработав с этим человеком, вы, во-первых, будете более или менее четко представлять себе, где вы сможете найти другие источники

информации, которые вам обязательно понадобятся на следующем этапе журналистского расследования, а во-вторых, придете к этим источникам уже подготовленным.

ПРИМЕР ЗАКОНОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ДОСТУП ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ИНФОРМАЦИИ

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ УКРАИНЫ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ:

Конституция Украины (статья 50(2)): «Каждому гарантируется право свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта, а также право на ее распространение. Такая информация никем не может быть засекречена».

Закон Украины «Об охране окружающей природной среды»: «Каждый гражданин имеет право на получение в установленном порядке полной и достоверной информации о состоянии окружающей природной среды и ее влиянии на здоровье населения» (статья 9, часть 1, пункт е).

Закон Украины «Об информации» гарантирует право на доступ к информации и создает правовую базу для реализации этого права. Среди положительных черт этого закона — гарантия права на получение информации (статьи 5 и 9) и обязанность государственных органов предоставлять информацию по запросу (статьи 10 и 32), положение о системе обжалования (статьи 35 и 48) и право требовать от правительства информацию о его работе (статья 23), обязанность государственных органов власти активно распространять информацию (статья 29) и санкции по отношению к нарушителям данного закона (статьи 35 и 47).

Кроме того, Украина ратифицировала *Орхусскую конвенцию*, накладывающую на страны-участницы ряд серьезных обязательств. Во-первых, они должны обеспечивать получение обновленной экологической информации. Поскольку большая часть важной информации находится в частной сфере, государство должно разработать механизмы для ее сбора. Конвенция обязывает страны заботиться о непосредственной доступности для общественности наиболее важных категорий экологической информации. Например, активно публиковать отчеты о состоянии окружающей среды, тексты законов, имеющих отношение к окружающей среде, а также стратегии, планы и программы. Кроме того, Орхусская конвенция предоставляет право любому заинтересованному лицу получить информацию о состоянии окружающей среды, не объясняя причин своей заинтересованности. Для этого власти должны следить за тем, чтобы государственные органы не скрывали, какими видами информации они владеют и какова процедура ее получения.

Таким образом, на законодательном уровне право общественности на получение экологической информации хорошо защищено. Однако на практике при добывании такой информации приходится сталкиваться со значительными трудностями.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЗАПРОС

Согласно Закону Украины «Об информации», общественность может получать информацию:

- а) в ответ на информационный запрос;
- б) в результате обнародования информации государственными органами, компаниями, организациями и учреждениями.

«Информационный запрос» в законе определяется как «письменное обращение с требованием о предоставлении возможности ознакомиться с официальными документами».

Подавая такое обращение, очень важно четко указать вид информации, которую податель хотел бы получить. Например: уровень загрязнения воздуха окисью серы, окисью азота и пылью на территории города Каменка-Бугская в период с 2005 по 2007 год. Если четко не определить вид запрашиваемой информации, получите размытый и обобщенный ответ.

Закон предусматривает, что орган, обрабатывающий запрос, на протяжении 10 дней должен сообщить подателю, может ли его запрос быть удовлетворен. Если ответ положительный, то информация должна быть предоставлена в течение месяца. В случае отказа предоставить информацию должна быть указана причина отказа.

В то же время податель запроса не обязан обосновывать причину своей заинтересованности данной информацией.

Начальнику Главного управления
градостроительства, архитектуры и дизайна городской среды
Киевской городской государственной администрации
Присяжному Василию Федоровичу
01044 г. Киев, ул. Крещатик, 36

Как нам стало известно, в Голосеевском районе города Киева ведется строительство станций метро «Демиевская», «Голосеевская», «Васильковская» и «Экспоцентр» Куреневско-Красноармейской линии метрополитена.

В связи с этим возникает вопрос о потенциальной угрозе повреждения или разрушения жилых домов или других сооружений (и, соответственно, — угрозе жизни и здоровью жителей), а также об уменьшении площади зеленых насаждений вследствие строительства туннелей и новых станций метро.

Поэтому, руководствуясь ст. 34 Конституции Украины, ст. 9 Закона Украины «Об информации», ст. 21 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды», просим:

Предъявить для ознакомления проект строительства новых станций метро на Куреневско-Красноармейской линии.

Сообщить, проводилась ли экологическая или другая экспертиза перед началом строительства. Если да, то просим предоставить соответствующие документы и выводы экспертизы.

Просим направить ответ как можно скорее по адресу:

**Венгер О.У., Рощина О.В., Сахно О.Ю.,
Киево-Могилянская Школа Журналистики
04070, г. Киев, ул. Волошская 8/5, корп. 4.**

■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■

Главному государственному
санитарному врачу г. Киева
Козловой И.А.

Уважаемая Ирина Антоновна!

Прошу предоставить детальную информацию о двух станциях мобильной связи, расположенных на крыше магазина «Велика кишеня» по адресу ул. Лятошинского, 14. Список вопросов прилагается.

Ответ прошу прислать по адресу:

Искренне Ваш...

Контактный телефон...

Факс...

E-mail...

Вопросы к статье о защите здоровья киевлян при работе станций мобильной связи:

Кто персонально и когда (время, дата) проводил обследование базовых станций по ул. Лятошинского, 14?

Присутствовали ли при этом жители соседних домов? Если да, то кто именно?

В каких именно точках на то время располагались базовые станции (просьба предоставить копию схемы — поскольку станции несколько раз переставлялись)?

Проводилась ли при этом измерение плотности электромагнитного поля? Какие результаты зафиксировали измерения?

В какой точке проводились измерения?

■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■

По условиям Орхусской конвенции государственные органы обязаны предоставлять перечень информации, которой они владеют. Однако на практике такую информацию предоставляют не всегда. В этом случае нужно исходить из полномочий государственного органа, согласно кото-

рым он должен был бы иметь определенную информацию. Вместе с тем невозможность узнать о наличии или отсутствии в государственном органе определенной информации существенно усложняет процесс ее получения.

Существуют две категории информации: «открытая информация» и «информация с ограниченным доступом». Закон запрещает ограничивать доступ к «открытой информации», однако, как показывает практика участников проекта, получить информацию «с ограниченным доступом» очень проблематично. Ведь довольно часто, неизвестно из каких соображений и руководствуясь неизвестно каким законом, чиновники относят важную экологическую информацию к категории «для служебного пользования». Получение такой информации заинтересованным лицом сопряжено со значительными трудностями.

Информация в сфере обороны, экономики, науки и технологий, иностранных дел и национальной безопасности может классифицироваться как отвечающая статье 1 ЗУ «О государственной тайне». Этот и другие законы устанавливают перечень категорий информации, которые не могут быть тайными или конфиденциальными, включая в частности такие:

- ✓ состояние окружающей среды, качество продовольственных и потребительских товаров;
- ✓ аварии, катастрофы, опасные природные явления и другие чрезвычайные ситуации, которые произошли или могут произойти и создавать угрозу для безопасности граждан;
- ✓ состояние здоровья населения, стандарты жизни, включая питание, одежду, проживание, здоровье и социальные услуги, а также социально-демографические данные, состояние законодательства, образования и культуры.

Ограничение доступа к этим категориям информации запрещено также Законом Украины «Об информации».

ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ЧЕРЕЗ СУД

Согласно статье 35 ЗУ «Об информации» каждый имеет право обжаловать отказ предоставить информацию (или задержку ее предоставления) в суде. Существенным недостатком здесь является фактическое отсутствие санкций относительно чиновника, незаконно отказывающегося предоставлять информацию. То есть в случае, если в суде удастся доказать незаконность непредоставления информации, суд обязывает соответствующий орган предоставить информацию, затребованную истцом, но, как правило, судьи не налагают на ответчиков никаких штрафных санкций. Такие решения суда не содействуют тому, чтобы чиновники в будущем более ответственно относились к соблюдению закона «Об информации». В то же время истец тратит много времени на судебное разбирательство, и часто полученная в конце концов информация уже устарела.

Если же суд первой инстанции признал, что нарушения в непредоставлении такой информации не было, — можно обратиться в апелляционный суд, продолжить отстаивать свое право на информацию в судах Украины. Или же, если это касается экологической информации, можно обратиться в международный комитет по соблюдению Орхусской конвенции. Комитет не является судебным органом, он не может вынудить государство предоставить информацию, но он принимает решение о соблюдении или несоблюдении Конвенции и дает рекомендации государству. Санкций за невыполнение таких рекомендаций не предусмотрено, но определенные последствия в международных отношениях — возможны...

Кроме этого, можно пойти «внезудебным путем» — обратиться с жалобой на непредоставление информации в СБУ или прокуратуру, поскольку такие нарушения относят к коррупционным или к содействующим коррупции. В этом случае, согласно Закону Украины «О борьбе с коррупцией», в отношении чиновника проводится процедура проверки его деятельности.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ СМИ И ИНТЕРНЕТА

Кроме возможности получения информации путем подачи информационного запроса, украинское законодательство обязывает государство, местные органы власти, предприятия, учреждения, организации и отдельных лиц распространять экологическую информацию в некоторых ситуациях. Например, при проведении оценки воздействия на окружающую среду определенного проекта информация об этом должна публиковаться в СМИ. Государственные экологические органы также отвечают за регулярное распространение информации об окружающей среде через СМИ (в случаях чрезвычайных ситуаций информирование должно быть немедленным). Сюда относятся

информация об источниках загрязнения, выбросах отходов и других угрозах здоровью людей. Однако нет определения временных рамок, регулярности и в каком виде должно осуществляться такое информирование.

Государственные органы довольно часто передают гласности материалы о состоянии окружающей среды в сети Интернет. Однако такой метод имеет целый ряд недостатков: зачастую информация на интернет-страницах подается нерегулярно или неполно, она может быть устаревшей, кроме того — такие данные нельзя использовать в суде как доказательство (в таком случае стоит дополнительно обратиться в государственный орган с запросом о получении информации в письменном виде).

САНКЦИИ

Статья 47 Закона Украины «Об информации» гласит, что «нарушение закона... влечет за собой гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность». Это положение может применяться в случаях незаконного отказа предоставить информацию, несвоевременного предоставления информации, распространения неправдивой информации и препятствования распространению информации.

Статья 238 Уголовного кодекса Украины предусматривает штрафы и лишение свободы в случае: «утаивания или умышленного искажения служебным лицом сведений об экологической, в том числе радиационной, ситуации, связанной с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья и отрицательно влияющей на здоровье людей, растительный и животный мир, а также об уровне заболеваемости населения в районах с повышенной экологической опасностью».

Максимальный срок заключения — три года или пять, если информация касается района чрезвычайной ситуации и ее сокрытие повлекло тяжелые последствия. Однако в Украине пока неизвестны случаи применения таких санкций.

Несмотря на создаваемую иллюзию демократии, в последнее время ситуация с доступом к информации ухудшается. Законодательная база, гарантирующая доступ к экологической информации, в Украине существует, но практика соблюдения законодательства «хромает». Необходимо усилить ответственность за нарушения законодательства, а общественность должна требовать от чиновников в полной мере исполнять свои обязанности в этой сфере. В Украине имеет место также необоснованное отнесение открытой информации к категории «с ограниченным доступом». Кроме того, отдельные акты в этой сфере содействуют тому, что чиновник произвольно толкует законодательство и на свое усмотрение решает, предоставлять информацию или нет. Кое-где должностные лица плохо осведомлены о требованиях законодательства. Активное информирование недостаточно и не отвечает требованиям законодательства и потребностям общественности.

Работа с источниками

Следует отметить, что работа с источниками информации в рамках намеченного журналистского расследования полностью зависит лишь от одного обстоятельства: имеются ли в распоряжении вашем или ваших коллег именно те источники, которые необходимы в данном конкретном случае. Если да — вам будет несложно с ними встретиться и поговорить, если нет — придется найти этих людей, познакомиться с ними и уговорить их предоставить информацию.

Полезно будет в двух словах рассказать об основных этапах «вербовки» источников информации в том виде, как этому учат сотрудников спецслужб. Для них вербовка источника информации включает такие этапы:

- ✓ выявление кандидата;
- ✓ оценка его перспективности;
- ✓ привлечение к сотрудничеству;
- ✓ проверка;
- ✓ корректирование его деятельности в нужном направлении;
- ✓ удержание на необходимый для сотрудничества срок;
- ✓ своевременное прерывание контакта.

Естественно, у журналистов нет таких возможностей, как у спецслужб, для реализации настолько серьезной работы с каждым источником информации. Поэтому мы не предлагаем вам придерживаться этой схемы, но не помешает хотя бы знать о ее существовании.

Неправительственные организации как источник информации

Неправительственные организации являются важным источником информации. Специализируясь на определенных вопросах, они аккумулируют множество данных, и в частности, что очень важно, ответы государственных органов на запросы. Они также имеют много полезных контактов — с экспертами, членами правительства и т.п. Кроме того, сотрудничество с НГО дает возможность принимать участие в акциях прямого действия и становиться свидетелями событий, непосредственно относящихся к выбранной теме. Еще одним важным аргументом в пользу общения с негосударственными организациями является их открытость и готовность к сотрудничеству. НГО также характеризуются оригинальным подходом к сбору и обработке информации, а значит, могут предоставить интересные, неожиданные и довольно смелые комментарии. Именно во время различных мероприятий НГО журналисты находят интересные темы для материалов, полезные советы и контакты, ведь в мероприятиях, проводимых общественными организациями, участвуют представители различных слоев населения и заинтересованных сторон.

Однако, с другой стороны, у журналистов, в том числе у участников нашего семинара-практикума, достаточно много претензий к неправительственным организациям. Журналисты отмечают, что сообщения НГО бывают субъективными и недостоверными, иногда содержат излишек эмоций и мало проверенных фактов. Часто проблема, поднимаемая активистами общественного движения, не соответствует масштабности ее огласки. Среди недостатков НГО журналисты отмечают zaangażированность, заполитизированность, низкое качество подачи информации, некорректность и неоперативность.

Однако в большинстве случаев НГО обращают внимание на действительно важные проблемы. Иногда, отстаивая интересы общества, они задевают довольно могущественные структуры. Поэтому, освещая конфликтную ситуацию, сюжет или статью о ней обязательно следует обсудить с юристом. Будьте очень внимательны к формулировкам, особенно в «обвинительной» части материала. Иначе публикация может вызвать не только широкую огласку, но и повлечь серьезные негативные последствия.

В последнее время, благодаря развитию Интернета, отдельные лица и организации гражданского общества все активнее самостоятельно распространяют информацию, даже конкурируя с журналистами, — появились новые медиа, так называемая гражданская журналистика. Правовой основой для ее развития является статья 34 Конституции Украины, гарантирующая каждому гражданину право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом и по своему выбору. Сергей Даниленко, главный редактор интернет-издания «Хай-вей» в статье «Сила гражданской журналистики» пишет, что «в скором времени гражданская журналистика будет влиять на формирование позиции людей не меньше, чем традиционные медиа. Именно поэтому организации гражданского общества должны быть в авангарде распространения и использования технологий гражданской журналистики».

Новые медиа могут помочь защитникам природы из общественных организаций или рядовым гражданам фиксировать правонарушения в сфере охраны окружающей среды и оперативно информировать о них традиционные медиа. Таким образом, деятельность экологических общественных организаций в Украине положительно влияет на развитие экологической журналистики вообще.

Систематизация собранной информации

Полезно не забывать о важном правиле: всю информацию, полученную от источников, необходимо фиксировать в компьютере и отправлять в архив. Даже если вы не напишете статью сейчас, вы сможете воспользоваться полученной информацией позже. Кроме того, своевременная фиксация и систематизация информации помогает лучше представить «общую картину» и «выстроить» план будущей статьи. А информация, полученная из различных источников в рамках работы по одной теме, собирается в одну папку — как в электронном, так и в бумажном виде. Это делает удобной вашу работу с ней и дает возможность эффективно отчитываться перед руководством.

В АЖУРе папка, собранная из материалов одного журналистского расследования, содержит такие разделы:

- ✓ собственная информация (резюме того, что получено от источников);
- ✓ базовая (основная) информация;
- ✓ документы;
- ✓ копии публикаций (или досье из открытых источников).

Все это вместе образует первичную справку, являющуюся промежуточным результатом вашей работы. Справка — отнюдь не журналистский материал. Это собранная вместе и систематизированная информация, изложенная без эмоций. Обязательно отметьте, какая ее часть проверена, а какая — не подтверждена. Составив справку, вы наверняка обнаружите информационные пустоты, заполнение которых требует дополнительной усилий. На основании справки готовите резюме, в нем излагаются выводы, сделанные журналистом в результате расследования. Что бы ни случилось, справка останется в вашем архиве. Если когда-нибудь придется вернуться к этой теме, вам не понадобится с нуля собирать весь массив информации.

Отчеты о беседах с источниками информации в хронологическом порядке их получения размещаются в первой части папки, в разделе «собственная информация». В АЖУРЕ эти отчеты оформляются таким образом:

*«Иванов Иван Иванович
заместитель директора ЗАО «Игрек»
т. 999-99-99
21.01.2001"»*

Дальше идет логически выстроенное краткое изложение полученной от данного источника информации. Первые три строки оформления (кроме даты) сразу же после изготовления отчета копируются в электронный архив источников информации. А весь раздел папки «собственная информация» в электронном виде представляет собой один файл, который после окончания работы по соответствующей теме отправляется в архив.

Впрочем, у каждого опытного журналиста формируется своя система хранения информации.

Когда вся информация собрана, возникает соблазн взять и сразу же опубликовать разоблачительную статью. Многие так и делают, пренебрегая одним из главных принципов профессии: журналист всегда должен выслушать обе стороны конфликта. Ваша прямая обязанность — предоставить право ответить тем, чьи интересы задевает ваш материал. Этот этап называется генеральным интервью.

Генеральное интервью

Без него журналистское расследование нельзя считать завершенным. Генеральное интервью необходимо не только с точки зрения соблюдения этических норм; возможно, вам придется совсем иначе расставить акценты в материале, потому что выяснятся нюансы, о которых вы даже не догадывались. Совсем не обязательно и даже излишне предлагать «герою» генерального интервью ознакомиться с материалом в целом; лучше показать только то, что непосредственно затрагивает конкретного фигуранта, чтобы до появления статьи или сюжета не посвящать его во все детали вашей работы. Если же ваш герой не пожелал с вами общаться (а это его право), то в статье вы можете это отметить. Это только усилит доверие читателей к публикации.

Некоторые заграничные коллеги рекомендуют встречаться с фигурантом расследования на первых этапах работы. По их мнению, объект расследования все равно узнает о вашей работе, как бы осторожно вы не действовали. Кроме того, вы сможете избежать лишней работы, если окажетесь на ошибочном пути. Эта аргументация не лишена логики, но она более приемлема для стран, где преобладает цивилизованное отношение к журналистам и СМИ. Нам же не раз приходилось наблюдать, как герой расследования, узнав о готовящейся публикации, любыми способами старается предотвратить ее появление. Получив фору во времени, он может начать контрнаступление или продумать линию поведения при встрече с вами. Если же вы придете к персонажу, когда он вас не ждет, можете рассчитывать на искренность.

Формирование доказательной базы.

Юридическая экспертиза

Следующий обязательный шаг — юридическая экспертиза. Как правило, профессионально написанное журналистское расследование опирается даже не на один, а на целый ряд законов и других правовых документов. Без визы квалифицированного юриста рассказ о конфликтной ситуации нельзя сдавать в печать. Если в редакции нет юридической службы — найдите юриста, которому вы доверяете. Юрист может многое изменить. Если же он одобрил статью, остается ждать, когда газета опубликует результаты ваших поисков и принимать поздравления коллег и/или разгневанные звонки от тех, кому вы причинили беспокойство. Возможны последствия и посерьезней, поэтому сотрудничать с юристами нужно постоянно.

ПРИМЕР.

Продолжительная история с публикацией, один из фигурантов которой обратился в суд с иском, требуя от автора возмещения материального ущерба, а от газеты — опровержения. Материал «Генеральная прокуратура Украины предъявила обвинение Госкомлесхозу и Минприроды Украины в противозаконном уничтожении краснокнижных зубров» за подписью директора Киевского эколого-культурного центра В. Борейко был опубликован в «Сільських вiстях» 30 октября 2007 года. Предварительная юридическая экспертиза проведена не была, а обвинительная часть публикации звучала очень категорически. В той же газете («Сільські вісті», 10 января 2008 года, <http://uamedia.visiti.net/silvisti/search.html>) напечатана статья журналистки Натальи Литвиненко «Еврокопейка за золотого зубра», освещающая ту же тему, появление которой, однако, не имело для газеты и журналиста негативных последствий.

Основной причиной судебного иска против Владимира Борейко стало прямое обвинение им Н. Шадуры в уничтожении зубров и выдаче разрешения на убийство этих животных. Господин Шадура заявил в суде, что лично он охоту не организовывал и в уничтожении животных не виновен. В ответ В. Борейко предоставил копию приказа Госкомлесхоза, разрешающего организацию так называемого селекционного отстрела зубров. Сумма иска составляет 50 тысяч гривен. Рассмотрение дела очень затянулось, — к этому также нужно быть готовым, если беретесь за сложное расследование. Интересы гражданина Борейко в суде защищает адвокат общественной организации «ЭкоПраво-Киев». Интересно, что это не единственное дело о зубрах, проведенное Владимиром Борейко и юристами «ЭкоПраво-Киев» против Госкомлесхоза. Можно даже говорить о целой «зубровой эпопее», описанной, в частности, в книге В. Борейко и В. Сесина «Истребление зубров в Украине, Белоруси, Польше и России. Материалы независимого расследования».

Распространение недостоверной (в действительности являющейся такой или выдаваемой за таковую одной из заинтересованных сторон) информации журналистом или другим физическим лицом влечет за собой гражданско-правовую ответственность. Ее размер в каждом конкретном случае зависит от степени обоснованности иска и внутренних убеждений судьи, принимающего решение по делу. В случае надлежащего обоснования иска за распространение недостоверной информации может взиматься лишь материальное и моральное возмещение в порядке гражданского судопроизводства. А возможные суммы — от одной гривны и до бесконечности, в зависимости от размера причиненного ущерба. По словам ведущего консультанта МБО «Экология-Право-Человек» (<http://www.epl.org.ua>) Елизаветы Алексеевой, самая большая в ее практике сумма морального ущерба за распространение недостоверной информации была присуждена по иску гражданина Д. к Дунайскому биосферному заповеднику и редак-

ции газеты «Дунайская заря», которых суд первой инстанции обязал возместить истцу 50 тыс. грн. солидарно.

ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ.

Журналистские материалы о конфликтной ситуации во Львовском региональном ландшафтном парке «Знесиння», а также о множестве других конфликтов вокруг природоохранных территорий, должны учитывать следующие законодательные акты.

ЗАКОН УКРАИНЫ «О ПРИРОДНО-ЗАПОВЕДНОМ ФОНДЕ УКРАИНЫ»

Порядок изменения границ, категории и отмены статуса территорий и объектов природно-заповедного фонда (ПЗФ) определен Законом Украины «О природно-заповедном фонде Украины» (ст.51—54). Законодательством установлен единый порядок создания или объявления и изменения границ, категории или отмены статуса территорий и объектов ПЗФ. Так, согласно ст. 54 этого Закона, изменение границ, категории и отмена статуса территорий и объектов природно-заповедного фонда осуществляется согласно ст. 51—53, в которых определен порядок подачи, предварительного рассмотрения ходатайств и принятия решений о создании или объявлении объектов природно-заповедного фонда.

Согласно этому порядку подготовка и подача ходатайств о создании, изменении границ, категории или отмене статуса объектов ПЗФ может осуществляться органами центрального органа исполнительной власти в сфере охраны окружающей природной среды, научными учреждениями, природоохранными общественными объединениями или другими заинтересованными предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами. Ходатайства подаются в государственные органы, уполномоченные проводить их предварительное рассмотрение, в данном случае — в Государственное управление экологии и природных ресурсов. Законодательством определены требования как к указанному ходатайству, так и к порядку его рассмотрения и согласования.

Согласно ст.51 вышеупомянутого Закона, ходатайство должно содержать обоснование необходимости изменения границ, категории или отмены статуса объектов ПЗФ, характеристику естественных комплексов и объектов, сведения о местонахождении, размерах, характере использования, владельцах и пользователях природных ресурсов, а также соответствующий картографический материал.

Существуют соответствующие указания относительно создания отдельных объектов. В частности, Главное управление национальных природных парков и заповедного дела Минэкобезопасности Украины на основании действующего законодательства разработало и утвердило Методические указания «Порядок объявления заказников, заповедных урочищ, памятников природы и передачи их под охрану». Этот порядок предусматривает схему объявления (и соответственно, согласно статье 54 Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины», отмены статуса или изменения границ) заказников, заповедных урочищ и памятников природы.

Ходатайства относительно территорий и объектов местного значения должны предварительно рассматриваться Госуправлением и, в случае одобрения, необходимо провести их согласование с владельцами и первичными пользователями природных ресурсов. На основании результатов согласования ходатайств Госуправление должно разработать соответствующие проекты изменения границ или отмены статуса объектов ПЗФ.

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ В КАМЕНКЕ-БУГСКОЙ.

Дело в Каменке-Бугской имеет много аспектов. И чтобы советовать, какие именно законы могут помочь ее жителям, а также журналистам, заинтересованным в объективном освещении событий, необходимо определить, что именно интересует, вызывает беспокойство. Если это, например, вредные выбросы, следует обратиться к Законом Украины «Об охране окружающей природной среды» и «Об охране атмосферного воздуха». Если это отходы, которые, возможно, вывозятся на свалку — к Закону Украины «Об отходах». Если же запланированное строительство нового цеха, против которого и протестуют местные жители и на которое не дает согласия горсовет, — к Законом Украины «Об экологической экспертизе», «Об объектах повышенной опасности», «О санитарном и эпидемическом благополучии населения». Поскольку местные жители хотят провести референдум по этому поводу, можно обратиться еще и к законодательству о референдумах.

4 . УТРАЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

К сожалению, украинские журналисты порой не замечают важных для человечества экологических тем. Вот, к примеру, некоторые из них.

О превращении Украины в токсичную свалку Европы

О существовании такой угрозы общественные организации предупреждали неоднократно. Еще в 2004 году во время визита бывшего президента Украины Леонида Кучмы на Львовщину речь зашла об улучшении инвестиционного климата и о возможной заинтересованности некоторых инвесторов в переносе своих вредных производств на территорию Украины. Тогда на встревоженные вопросы экологов Леонид Кучма ответил: «Я убежден, и эта система является обязательной, любая инвестиция, особенно, если она связана с производством, должна пройти экспертизу, в том числе экологическую...» Однако между официальными уверениями и реальностью уже тогда существовала огромная пропасть. Вступление наших соседей в ЕС существенно повлияло на экологическую ситуацию в Украине. Опасные отходы были обузой, без избавления от которой двери Европы остались бы закрытыми для восточных стран. Поэтому, чтобы соответствовать всем экологическим требованиям ЕС, наши соседи решили транспортировать имеющиеся токсичные отходы к нам. Десятки грузовиков с опасным грузом, оформленным как «сырье» или «продукт для производства», поехали в Украину и создали огромные проблемы для невинных жертв нового бизнеса. Кислые гудроны на Львовщине, сотни тысяч тонн «премикса» в Закарпатье, строительство заводов по ремонту мобильных телефонов — украинские журналисты обратили на все это внимание только тогда, когда местные жители подняли тревогу. К сожалению, наши журналисты пока что не спешат упреждать проблемы и события, в Украине нет превентивной экологической журналистики, нет специалистов, способных спрогнозировать определенные явления и увидеть тенденции.

Освещение темы изменения климата в украинских СМИ

В декабре 2007 года на протяжении двух недель ведущие мировые СМИ пристально наблюдали за ходом событий на конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, проходившей на острове Бали. Большинство украинских средств массовой информации в декабре также хотя бы раз обращались к этой теме. Однако, в отличие от мировых масс-медиа, разместивших сообщения с конференции в начале выпусков новостей и первых колонках, в Украине им не уделялось должного внимания. Материалы — преимущественно информационные сообщения — в большинстве своем были общими и даже не учитывали интересов аудитории того или другого СМИ.

Освещение вопроса изменения климата в украинских СМИ было поверхностным: материалы строились на кратком описании одной, иногда двух тем с претензией на сенсационность. Чаще всего это были заметки о том, чем грозит изменение климата, нередко проиллюстрированные подборкой статистических данных без четкой логики и ссылки на источники. Авторы не старались раскрыть тему глубже, соединить ее с украинским контекстом, рассмотреть возможные пути выхода из кризиса или конкретные рекомендации — что может сделать каждый для уменьшения выбросов парниковых газов (учитывая целевую аудиторию изданий).

В то же время в 2007 году тема изменения климата была наиболее актуальной среди экологических во всем мире. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что лауреатами Нобелевской премии мира в 2007-м стали бывший вице-премьер США Альберт Гор (автор фильма о глобальном потеплении «Неудобная правда») и члены межправительственной группы экспертов в области изменения климата. Актуальна она и для Украины. Ведь Украина также страдает от чрезвычайных природных явлений: аномальная температура, более частые и сильные наводнения в Карпатах, превращение степей южного региона в пустыню, затопление прибрежных территорий, а также от последствий проблемы — миграции из южных стран, появления нежелательных «гостей» наподобие малярии и т.п. По оценкам программы мониторинга и изучения климата в Украине, уже сейчас заметна тенденция уменьшения количества осадков в мае и августе, что создает значительные проблемы для сельского хозяйства.

Напомним, что Украина подписала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, взяв на себя определенные обязательства и получив возможность привлекать средства на внедрение проектов по уменьшению выбросов парниковых газов. Эти средства можно направить на модернизацию промышленных и коммунальных предприятий. Благодаря проектам совместного внедрения, предусмотренным Киотским протоколом уже упомянутой Рамочной конвенции, Украина может получить около 4—6 на уменьшение количества выбросов на 1 тонну.

Еще одна тема, актуальная для Украины, а значит, и для украинских СМИ, — возможность торговли квотами на выброс «излишка» парниковых газов. Господствует мнение, что нашему государству выгодно продавать их. Однако специалисты считают, что на самом деле квот на рынке больше, чем требуется для удовлетворения имеющегося спроса на них. Кроме того, согласно действующим международным соглашениям, средства от их продажи должны быть направлены на снижение выбросов парниковых газов.

Еще один важный вопрос — уменьшение выбросов парниковых газов путем энергосбережения и развития возобновляемых источников энергии. И не только с точки зрения противодействия изменению климата — таким образом наша страна может уменьшить зависимость от ввозимых энергоресурсов. В Украине много энергоемких предприятий, в частности, химических и металлургических, — такая специфика украинской промышленности в значительной мере определяет большое количество энергии, расходуемое на производство единицы ВВП. Поэтому подобные предприятия, а также принадлежащие жилищно-коммунальному сектору, следует переводить на современные технологии потребления энергии. Потенциал Украины в энергосбережении оценивается в 42—48%, то есть половина энергоресурсов просто растрачивается и приблизительно такое же количество ресурсов покупается за пределами Украины.

Перспективны также вопросы сокращения транспортных парниковых выбросов благодаря использованию биотоплива. Ведь зависимость от импорта нефти из России, нестабильность на отечественном рынке горючего, растущий спрос на биотопливо в странах ЕС делает производство биодизеля и биоэтанола в Украине крайне привлекательным. И здесь для нашей страны открываются большие перспективы. Например, в соответствии с правительственной программой развития производства дизельного биотоплива на 2007—2010 годы будет построено около 23 заводов общей мощностью 623 тыс. тонн в год.

Однако все чаще в мире звучат аргументы против применения биотоплива. Заявляют, что оно не оправдало надежд, что его использование способствует росту цен на продукты питания. Экологи разных стран поддерживают намерения Еврокомиссии запретить импорт некоторых сортов биотоплива, производство которых наносит тяжелый урон земле и климату, в частности, ввести эмбарго на ввоз в Евросоюз биотоплива, производство которого связано с вырубкой тропических лесов или требует значительных энергетических затрат.

Украина имеет богатый потенциал для производства биотоплива, а это таит огромный риск для сельского хозяйства.

Ведь на самом деле мало кто из журналистов знает, что возделывание рапса, являющегося основным сырьем для производства биодизеля, сильно истощает почву, для восстановления плодородия которой требуются специальные ме-

роприятия, в частности, определенный севооборот. Выращивание технических культур также уменьшает количество площадей под продовольственными культурами, что становится одним из аргументов приверженцев ГМО-растений в пользу их распространения.

Использование биотоплива — вопрос, затрагивающий интересы и рядовых граждан, среди которых все больше автовладельцев, учитывая как доступность использования, так и реальную экономию средств. Таким образом, эта непростая тема могла бы стать поводом для аналитических журналистских материалов.

Много дружественных к окружающей среде технологий, которые, кроме всего прочего, еще и выгодны, разработано не только на глобальном, но и на бытовом уровне. Перечень тем очень широк: от использования энергосберегающих лампочек и солнечных коллекторов для нагревания воды до маркировки энергоэффективных приборов и холодильников, в которых не используется фреон.

Интересно было бы также узнать, кто из украинских чиновников ставил подписи под преступными решениями и распоряжениями (например, о снятии статуса заповедности с ценного объекта ПЗФ ради прибылей от вырубки древесины или о продаже земли, о ввозе токсичных отходов). Постоянная смена министров охраны окружающей природной среды и «правил игры» в министерстве с приходом каждой новой власти, невыполнение обещаний каждого предыдущего министра — все это также могло бы стать захватывающим рассказом.

И напоследок

Журналистское расследование, конечно, штучный товар. Но его элементы, отдельные этапы, встречаются при подготовке материалов других жанров. Не забывайте, что расследование — сложный жанр, объединяющий в себе элементы интервью, портрета, репортажа, хроники, анализа, синтеза. Задача расследования — заинтересовать читателя уникальной ситуацией или объяснить, что же сенсационного в обыкновенных на первый взгляд вещах .

Давший толчок расследованию факт нужно исследовать, проверять, дополнять. И не забывайте о мотивации или цели экологического расследования — сделать мир лучше, а не только заработать гонорар или увеличить тираж газеты.

5. ПОЛЕЗНЫЕ КОНТАКТЫ И ССЫЛКИ

- www.menr.gov.ua** — Министерство охраны окружающей природной среды Украины
- www.action-msi.org.ua** — Проект «Содействие активному участию граждан в противодействии коррупции в Украине «Достойная Украина».
- http://climategroup.org.ua** — Рабочая группа украинских НГО по вопросам изменения климата.
- www.fuelalternative.com.ua/index.phtml** — портал, посвященный различным видам топлива.
- www.ednannia.kiev.ua** — интерактивный справочник НГО Украины, ИСАР «Единение».
- www.epl.org.ua** — МБО «Экология-Право-Человек».
- www.dossier.org.ua** — МБО «Зеленое досье».
- www.unecce.org/env/epr/epr_studies/Ukraine%20II.pdf** (английская версия) **www.unecce.org/env/epr/epr_studies/Ukraine%20I-I%20Uk.pdf** (украинская версия) — Европейская Экономическая комиссия ООН, «Второй обзор результативности природоохранной деятельности в Украине».
- www.envsec.org** — Инициатива «Окружающая среда и безопасность» (Экологическая программа ООН, ЮНЕП, Программа развития ООН, ПРООН, Организация сотрудничества и безопасности в Европе, ОБСЕ).
- www.eco-ua.org** — Комитет экологического спасения Украины.
- www.ucipr.kiev.ua** — Украинский независимый центр политических исследований.
- www.gromada.lviv.ua** — Общественный портал Львова.
- www.portal.lviv.ua** — Львовский портал.
- www.ecoport.org.ua** — Украинский экологический портал.
- www.eco-ukraine.org.ua** — Эко-Украина (Фонд Восточная Европа).
- www.telekritika.ua** — Телекритика.
- www.zik.com.ua** — Информационное агентство «Западная информационная корпорация».
- www.mediapravo.org.ua** — Ассоциация медиа-юристов.
- www.uapp.org** — Украинская Ассоциация издателей периодической печати.
- www.cure.org.ua** — Украинский образовательный центр реформ.
- www.guard.in.ua** — Независимый медиа-профсоюз.
- Борейко В.В., Сесин В.В. «Истребление зубров в Украине, Белоруси, Польше и России. Материалы независимого расследования».** — Киевский эколого-культурный центр, Киев, 2007. — 80 с. Также эта книга размещена на сайте www.ecoethics.ru
- Глушко О.К. Журналістське розслідування: історія, теорія, практика.** Навчальний посібник / 2-ге видання, перероблене і доповнене. — К.: Арістей, 2008. — 144 с.

Олег Листопад

ИСТОРИЯ О КОРРУПЦИИ В МИНПРИРОДЫ

Следующие две статьи — часть цикла, посвященного проявлениям коррупции в Минприроды. В то время министр долго не хотел замечать эти факты, присылая в ответ на публикации типичные чиновничьи отписки. Но последняя статья таки допекла Полякова. Да еще как допекла!

В ответ на справедливую критику Поляков и Комарчук устроили травлю меня лично и газеты «Столица». Сам Комарчук постоянно звонил по телефону с угрозами обратиться в суд (кстати, этим он угрожал и Валентину Смаге из «Вечерних Вестей», и Владимиру Борейко, и многим активистам экоНГО, участвовавшим в кампании за очищение Минприроды от недобросовестных чиновников). Грозить — грозил, а вот выполнять свои угрозы не спешил. Ведь за каждой строчкой статей стояли документы или свидетельства очевидцев.

Используя «телефонное право» и другие методы, Поляков заставил газету прекратить публикацию любых критических природоохранных материалов, даже опосредованно затрагивающих деятельность Минприроды. Он также требовал уволить меня, но редакция, Национальный Союз журналистов Украины и природоохранные общественные организации этого не допустили. Обошлось выговором. Вынудил министр газету и опровержение напечатать. Что именно опровергать — так и не ясно до сих пор: никакого конкретного «недостовверного» факта в своем письме министр не указал. Да и не мог указать — все материалы были написаны на документальной основе.

Многие коллеги поддержали меня, в частности, «Народная газета» в разгар министерской истерии опубликовала статью о беспорядках в Минприроды под названием «Чудеса в заповеднике». Но вообще-то после «наезда» министра и его приспешников пришлось несладко. Кроме серии статей о злоупотреблениях в центральном аппарате Минприроды вынужденно прекратили и публикацию материалов об упадке заповедного дела и бесхозяйственности в отдельных заповедных учреждениях. Возобновить работу по заповедной теме удалось лишь в сентябре 2004-го, когда внимание и Полякова, и других власть имущих сосредоточилось на выборах.

■ ЗАПОВЕДНИК КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ(!) ЗАПОВЕДНОЙ СЛУЖБЕ?

Могильщик украинского заповедного дела занимает одну из высших должностей в Минэкоресурсов Украины

**«Столица», №5 (508),
30 января — 5 февраля 2004**

Именно так — могильщик. Как биолог, эколог по образованию, как практик заповедного дела с двадцатилетним стажем, как эксперт по этим вопросам Центра охраны дикой природы, Центра заповедного дела, группы Б-12 и других авторитетных учреждений и организаций, считаю, что действия заместителя начальника Государственной службы заповедного дела Минэкологии Украины Сергея Комарчука направлены на уничтожение этой важной отрасли государственного строительства и охраны природы. Впрочем, судите сами.

Сергей Комарчук официально является человеком номер два в Государственной службе заповедного дела (ГСЗД) Минэкоресурсов Украины. А на самом деле — первым, потому что принципиальные и денежные вопросы фактически решает именно он. Как именно решает, видно из направленного Генеральной Прокуратурой еще в мае 2003 г. на имя министра экологии и природных ресурсов Украины Василия Шевчука «Представления об устранении нарушений антикоррупционного законодательства в системе Минэкологии Украины».

«В декабре 2002-го Минэкоресурсов выделило 450 тысяч гривен бюджетных (наших с вами, уважаемые налогоплательщики! — О.Л.) средств на проведение специальных мероприятий...» — так начинается в представлении раздел, посвященный господину Комарчуку. Дальше в документе указано, что средства выделялись для спасения жемчужин Черноморья — парков с мировым именем и общегосударственным статусом «Мисхорский», «Ливадийский» и «Массандровский».

Был объявлен тендер. Из представления узнаем, что председатель тендерного комитета Комарчук пригласил для участия в нем три коммерческие структуры из Ялты. А основатели всех трех фирмочек — одни и те

же лица! Даже их офисы — по одному адресу! Интересно, что, не имея точной информации о сумме выделенных средств, объемах необходимых строительных и ремонтных работ, не обследовав даже территории парков, одна из фирм подала письменные предложения с указанием точной суммы, совпадающей с выделенной на этот этап ремонта и с перечнем работ, которые предлагалось выполнить на указанную сумму.

Деньги победителю — фирме со скромным названием «Стройдизайн» — Минэкологии перечисляет в декабре 2002-го. А уже в феврале 2003-го «Стройдизайн» отчитывается о выполнении работ. Как удалось справиться с освоением все-таки слишком большой суммы за чемпионский срок? Очень просто: средства были переведены в наличные и использованы, как сказано в «Представлении», руководителем этого частного предприятия «вне по целевому назначению». На день проверки не нашли следов ни документов на выполненные работы, ни самих работ.

А наши коллеги из «Крымской правды» бьют тревогу, призывают на помощь паркам: «Притчей во языцех стало определение границ Мисхорского и Массандровского парков. Дирекция, специально созданная, чтобы сберечь эти и Ливадийский парки, годами сидит без копейки, не имея возможности выплатить сотрудникам даже зарплату. Ценой огромных усилий ей удалось получить акт на землю Ливадийского парка, на этом все и закончилось: мисхорские и массандровские шедевры садово-паркового искусства оказались никому не нужны. Впрочем, они очень нужны «новым украинцам», возводящим в парковой зоне свои роскошные виллы. Так появилось «царское село» в Массандровском парке возле поселка Джемьет». Читатели, наверное, уже ругают государство на все лады, а оно здесь — ни

при чем! Оно призыв услышало, помощь выдано. А по пути на «караван помощи» напали «разбойники» из «Стройдизайна». И пригласил их, напомню, Комарчук. Зная, без сомнения, как один из руководителей заповедной службы, в какую беду попали заповедные уголки крымской здравницы, он, проводя такие сомнительные тендеры, тем самым допускает дальнейшее разрушение парков!

И такие факты, судя по Представлению, не единичны. По подобной «схеме» был проведен тендер на осуществление мероприятий по утилизации пестицидов, хранившихся в непригодном помещении в Ялте. На этот раз «Стройдизайн», даже не имевший лицензии на работу с ядохимикатами, с аппетитом «проглотил» 100 тыс. грн. И снова — проверка, за которой работы — ноль: захлебываясь, курортная Ялта ядом, «оздоравливая» украинцев и гостей из-за границы. Здесь уже не только на природу, а и на саму жизнь человека замахнулись расстратчики при содействии Комарчука (по меньшей мере, лицензию-то должен был проверить!).

Невероятно, но факт: в то время как руководителя «Стройдизайна» арестовали, возбудили против него уголовное дело, Комарчук, вопреки Представлению Генпрокуратуры, совершенно спокойно продолжает работать все на той же высокой должности, имея возможность организовывать новые тендеры и другие не менее «интересные» дела. Объяснение вижу лишь в одном: бывший министр экологии Украины Василий Шевчук, получив в июле Представление Генеральной прокуратуры, где «художествам» нашего «героя» посвящена целая страница, не успел отреагировать (в конце лета 2003-го Шевчука сняли с занимаемой должности). А новому министру — Сергею Полякову — Представление так и не попало в глаза и скандальная информация осталась неизвестной. Что же, мы исправили эту досадную ошибку истории.

Добавим еще несколько фактов к документу Прокуратуры. Наша газета уже неоднократно писала о попытках бизнесменов-невежд разрушить Дунайский биосферный заповедник (ДБЗ). Общественности и Национальной академии наук Украины, которой подчинен заповедник, еле удается «держаться

оборону». Здесь бы понадобилась помощь Государственной службы заповедного дела (ГСЗД). Но как же мы наивны! Не на стороне заповедника выступает официальный представитель ГСЗД С. Комарчук в судах, где решается судьба биологического разнообразия дунайской дельты. Самая мягкая оценка, которую я могу дать выступлениям Комарчука на этих судах, это попытка преуменьшить значение заповедника. Это какою-то там ЮНЕСКО да еще Секретариат Рамсарской конвенции считают заповедник бесценным даром природы, а Комарчуку он и даром не нужен! В июле прошлого года эксперты упомянутых выше международных учреждений приехали разобраться в состоянии дел в заповеднике. Директор ДБЗ Александр Волошкевич рассказал мне, что Комарчук еще в аэропорту начал заставлять экспертов вместо усадеб заповедника (г. Вилково Одесской области) ехать в Николаев, где находится штаб-квартира главного лobbиста строительства разрушительно для природы судоходного канала через заповедник ГП «Дельта-Лощман». Чуть ли не с боем Волошкевичу удалось перехватить экспертов и показать им заповедник. Хорошо, что один из них хорошо знал русский язык и понял, что происходит, потому что второй чуть не умер с перепугу, решив, что оказался в центре «разборок» местной мафии. Как после этого в мире могут думать о государстве, где госслужащие ведут себя, словно мафиози?

Именно Комарчук, согласно распределению обязанностей, отвечает в заповедной Госслужбе за создание новых заповедных объектов. А поэтому, вместе со своими предшественниками на этой должности, ответственен за провал выполнения Закона Украины «Об Общегосударственной программе формирования национальной экологической сети Украины—2015 годы». «Столица» не раз критиковала Минэкологии по этому поводу. Согласно этому закону, на сегодняшний день уже должны быть созданы три новых биосферных заповедника, два природных и восемь национальных парков. Реально же создано целых... один национальный парк. А вообще за последние четыре года кроме этого, «программного», нацпарка «Гуцульщина» создан лишь маленький Черемский заповедник.

Значит, за словоблудными ответами на наши разоблачительные публикации высокие начальники Комарчука старались припрятать простой факт: ничего не делается. Потому что некогда создавать новое

— надо уничтожить, добить созданное другими.

Неужели вам, господин министр, нужен такой подчиненный, компрометирующий и вас, и ваше министерство?

■ СВИНЬЯ В ЗАПОВЕДНИКЕ

**«Столица», №14 (517),
2—8 апреля 2004**

Поговаривают, что министр охраны окружающей среды Сергей Поляков планирует в каждом заповеднике создать мощную свиноферму. А для откорма поголовья половина заповедных площадей будет засеяна свеклой. Досужие сплетни? Не верите? А чем еще тогда объяснить повышение в должности заместителя начальника Государственной службы заповедного дела (ГСЗД) Сергея Комарчука. Как свидетельствует биография последнего, он в 1985—1989 годах был аспирантом Всесоюзного НИИ сахарной свеклы. Потом продвигал сельскохозяйственную науку (1989—1994 — научный работник Всесоюзного НИИ земледелия, с. Чабаны Киевской области). На пару сезонов «рванул» в бизнес (1994—1996 — директор, исполнительный директор промышленно-финансовой группы «Прогресс», г. Киев). И лишь восемь лет назад внезапно решил, что его призвание — заповедное дело. Точнее — его финансирование (1996—1999 гг. — советник начальника управления, преобразованного потом в Государственную службу заповедного дела, начальник отдела экономики и инвестиций этого управления). С июня 2001-го — заместитель начальника ГСЗД.

Как по мне, глубокие познания в деле выращивания свеклы — единственное, чем Комарчук мог бы заслужить должность и.о. начальника ГСЗД. Потому что за остальные «подвиги» его надо немедленно увольнять с государственной службы. Все дела, которые ему поручали ранее в заповедном деле, Комарчук успешно «валил».

Так провел тендер на работы по спасению крымских парков, что и деньги

исчезли (почти полмиллиона гривен), и парки по-прежнему зывают о помощи. Так руководил созданием новых заповедников и национальных парков, что из запланированных специальной национальной программой полутора десятков новых заповедных учреждений создано... одно! (Обратите внимание, Программа эта является фактически Законом Украины!). Так принимал инспекторов международных организаций, что они решили, что имеют дело... с мафией! Так «заботился» о расширении Дунайского биосферного заповедника (ДБЗ), что тот не получил ни одного из шести предлагаемых Национальной академией наук Украины (НАНУ) ценных участков дикой природы. Да еще и солгал в ответах на запросы встревоженной судьбой заповедника общественности, что расширение территории ДБЗ проведено в соответствии с предложениями НАНУ. Чем, между прочим, нарушил пункт «г» статьи 5 Закона Украины «О борьбе с коррупцией» (государственный служащий или другое лицо, уполномоченное на выполнение функций государства, не имеет права предоставлять недостоверную информацию).

«Столица» трижды на своих страницах указывала министру Полякову на несоответствие деловых и моральных качеств Комарчука званию государственного чиновника Украины да еще и на ответственной должности. И мы даже не узнали, какие именно меры были применены к Комарчуку после получения министерством представления Генеральной прокуратуры «Об устранении нарушений антикоррупционного законодательства в системе Минэкологии Украины»,

где Комарчуку посвящена целая страница из шести.

Эта страница — пока самая темная в жизнеописании нашего «героя». Стараясь получить ее рассмотреть, общественная экологическая организация «Печенег» направила запрос в Генпрокуратуру. Недавно пришел ответ, в котором, в частности, сказано:

«Что касается выделения частному предприятию «Стройдизайн» в осуществлении решения тендерного комитета Государственной службы заповедного дела средств в сумме 403560 грн. на проведение специальных мероприятий на территории парков-памятников садово-паркового искусства общегосударственного значения «Массандровский», «Ливадийский», «Мисхорский», то 09.04.03. Симферопольской межрайонной природоохранной прокуратурой возбуждено уголовное дело за ст. 191 ч. 5 УК Украины в отношении должностных лиц предприятия, которые, злоупотребляя доверием, присвоили бюджетные средства. По делу проводится досудебное следствие.

Начальник отдела О. Онищенко».

Что такое «досудебное следствие» и означает ли это, что директор «Стройдизайна» все еще сидит в тюрьме (из представления вытекает, что он был арестован)? Что стоит за таким длительным сроком следствия? За объяснениями я обратился к члену организации «ЭкоПраво-Харьков», кандидату юридических наук Сергею Варламову. Он ответил: «За более точной информацией и официальными разъяснениями по этому делу надо опять обращаться в Прокуратуру. Я же могу сделать лишь некоторые предположения.

Вполне возможно, что за этим ничего не стоит, кроме обычной практики расследования таких уголовных дел. Может быть, что сейчас мера пресечения заменена на другую и человек находится на свободе. Если же нет и он продолжает «сидеть», то ничего незаконного в этом нет, потому что в соответствии с действующим УПК Украины максимальный срок пребывания обвиняемого

под стражей — 18 месяцев. А в нашем случае еще и года не прошло (это попытка пошутить).

А возможно, что за этим неполным годом заключения что-то и стоит. Ведь в представлении речь шла о том, что «Стройдизайн» 4 раза выигрывал тендер с «подачи» председателя тендерной комиссии. Нет формальных оснований для предположения, что эта победа доставалась не за красивые глаза. Взятка не фигурирует. В конце концов, никому не выгодно, чтобы вопрос о каких-либо нечистых аферах всплыл в материалах уголовного дела. Можно же всячески препятствовать расследованию или тихо входить в соглашение с тем, кто сидит, лишь бы он согласился все брать на себя и ничего не «сдавать». Если же обвиняемый в данное время находится на свободе и мера пресечения ему изменена, то мы можем только повторить, как ловко умеют наши «старатели» выходить сухими из воды...»

Пенсия моего отца после всех хождений по кабинетам и перерасчетов составляет 253 гривни. «Стройдизайн» украл месячные пенсии у 1595 таких пенсионеров, как мой отец. «Зеленый свет» краже дал тендерный комитет во главе с Комарчуком. Что это было — соучастие с «распределением благ» или просто небрежность — квалифицировать соответствующим органам. Но, в любом случае, запятанный таким делом человек не достоин занимать высокую государственную должность. Вместо этого — повишение! После такого поверишь и в заповедных свиней, и в заповедную свеклу, и в другие бредни.

Директор Дунайского биосферного заповедника Александр Волошкевич сказал, что назначение Комарчука является плевком в лицо экологической общественности. Добавлю от себя, и в лицо Президента Украины, который буквально перед появлением нашей первой разоблачительной статьи о Комарчуке на совещании по борьбе с коррупцией больше часа призывал министров навести порядок в своих ведомствах. Что же, посмотрим, стерпит ли Президент такое отношение со стороны экоминистра.

■ РЕКУЛЬТИВИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАКРЫТЬ

*Где поставить запятую в судьбе спецполигона?**

**«Украинская столица»,
16 июля 2007, №25 (70)**

Сегодня полигон твердых бытовых отходов №5 ОАО «Киевспецтранс» (КСТ), расположенный на землях Подгорцевского сельского совета Обуховского района Киевской области, ежесуточно принимает около трех тысяч кубометров отходов. Это приблизительно 50% всего мусора, производимого в Киеве.

При таких темпах первая очередь складирования будет заполнена через два-три года. Вторая очередь — лет через пять-шесть. Хотя существует и проект полномасштабной реконструкции полигона, который позволит завозить мусор еще лет двадцать.

Но высока вероятность того, что полигон прекратит свою работу уже этой осенью. Он и так очень долго принимает отходы вопреки решению Главэкоинспекции. В этом году на День защитника Отечества КСТ получил «подарок» в виде запрета дальнейшей эксплуатации объекта.

Мертвая вода

Полигон выжимает из себя за сутки 200—250 кубометров так называемого фильтрата — жидкости, содержащей почти всю таблицу Менделеева. Такой же фильтрат образуется и на всех других полигонах. Но если в других местах он просто дренирует в почву, то на 5-м его не пропускает специальная пленка. Очистка полигона от фильтрата — это и есть главное требование всех государственных служб и общественности. Первую серьезную попытку решить проблему предприняли еще десять лет назад. Но установка Рокхем немецкого производства оказалась малоэффективным расходом четырех (по ценам 1997 г.) млн. долл. Установка работает достаточно ка-

чественно, но медленно: не более 200 кубометров в сутки. А есть же еще наследие прошлых лет в озере-накопителе (320—360 тыс. куб. м). Другой недостаток Рокхема — высокая себестоимость очищения (свыше 70 грн./ куб. м), дорогие фильтры и т.п. Поэтому в 2005-м КГГА решила выделить 74 млн. грн. на реконструкцию полигона (после прохождения Украинвестэкспертизы эту сумму урезали до 69 млн.). Из них 29 млн. — на строительные-монтажные работы, а 27 млн. — на покупку оборудования другого типа, итальянской фирмы «VOMM». Уже в начале 2007 г. установка была смонтирована и начались пусконаладочные работы. Новая система способна очищать 400 кубометров фильтрата в сутки и при условии успешной работы способна за три года очистить весь накопленный фильтрат. Но — не очищает. Потому что, поскольку ее строительство осуществлялось без соответствующей проектной документации и выводов государственной экологической экспертизы, экоинспекция станцию опечатала.

За чужие ошибки

Поспешное решение бывшего руководства КГГА сегодня обходится дорого. По информации председателя правления КСТ Федора Витта, штрафы за строительство без проекта составили 37 млн. гривен. «Но ведь нужно понимать, что у наших предшественников (Витт и его новая команда пришли на предприятие три месяца назад) не было другого выхода: фильтрат стал слишком опасен, а разрешений и виз на необходимых документах можно ждать годами», — говорит Витт.

Экологическая комиссия Киевского облсовета не доверяет итальянской технологии, поскольку считает ее недоработанной. Поэтому опять и опять принимает решение о прекращении работы станции до получения выводов о ее безопасности. В частности, член этой комиссии Александр

*Материал вышел под названием «Конец фильтратной эксплуатации. Когда закроют спецполигон в Подгорцах?»

Черников отмечает, что отсутствуют данные о безопасности сухого остатка и о существовании технологий его обезвреживания. Сегодня ученые работают над этим вопросом, но для его решения требуется время.

Также оказалось, что не отвечают нормам температура полученной после очистки воды (слишком горячая — почти 70 градусов) и содержание аммиака. Борются с этим можно — надо строить градирню, где бы и вода охлаждалась до разрешенной для сброса температуры, и аммиак выветривался. Но это опять-таки — дополнительные средства и время. То, чего так недостает КСТ для выхода из кризиса. Куда, как полагает Витт, предприятие загнали умышленно.

Тихое рейдерство?

По мнению Витта, на протяжении последних нескольких лет осуществляется ползучий захват КСТ: «У нас пять членов правления. Город представляют два человека и три — ОАО «Геотрон», хотя их доля акций меньше — почти 47% против наших 51%. Именно на таких условиях они приобрели акции в 2002 году». Витт уверяет, что именно представители второго самого крупного акционера начиная с 2004 года блокировали платежи за оформление разрешительных документов для работы Киевспецтранс: за предельно допустимые выбросы и прочее — всего четыре пакета документов, за каждый из которых надо было заплатить по 30—50 тыс. грн. Отсутствие этих разрешений и порождало конфликты с СЭС, экоинспекцией и т.п. и наконец привело к закрытию полигона и большим проблемам в самом КСТ. На мой вопрос, зачем кому-либо понадобилось уничтожить предприятие, Витт ответил, что основным интересом может быть земля. Только в столице КСТ является землепользователем почти 20 га. Даже по минимальной стоимости (2 млн./га) можно получить кругленькую сумму. Витт также обратил внимание на тот факт, что представителем «Геотрона» неоднократно выступал председатель экологической комиссии Киевского облсовета Вячеслав Квят. В то же время, по мнению Витта, комиссия и с ее подачи — контролирующие службы области слишком много внимания уделяют полигону.

Сам же Квят, признавая, что надлежащего порядка ни на одной из мусорных свалок области нет, обещает добиться его введения везде, в том числе и на 5-м полигоне, самом большом и, по его мнению, самом опасном.

Рядовому киевлянину малоинтересно, какие мотивы кем движут. Намного больше его волнует, вовремя ли вывезен мусор со двора и приемлема ли для его кошелка цена за такую услугу. А для жителя Подгорцев и других поселков вокруг полигона важно жить без риска для жизни и здоровья. Поэтому полигон должен работать, но вред от него должен быть минимальным.

КОММЕНТАРИИ

В руки брать можно, глотать — не советуем

Заведующий лабораторией гигиены почв и отходов Института гигиены и медицинской экологии им. Марзеева, доктор медицинских наук Валерий Станкевич сообщил «УС», что Институтом, согласно договору с КГГА, ведутся исследования сухого субстрата, воды и газов, образующихся в процессе работы установки VOMM.

До начала пусконаладочных работ Институт изучил проектную документацию установки и сделал положительный вывод относительно возможности ее эксплуатации. Другие необходимые анализы будут стоить около 80 тыс. грн.

Сам процесс переработки фильтрата, по мнению гигиенистов, должен значительно улучшить санитарную обстановку на полигоне. А дальнейшая судьба сухого остатка — захоранивать его или поступать с ним другому — будет зависеть от класса его токсичности.

Пока Станкевич говорит только о том, что руками сухой остаток, наверное, потрогать можно, а вот глотать его — ни в коем случае не рекомендуется.

Институт работает на полигоне еще с начала 1990-х. В частности, специалисты этого научного учреждения выполняли работы по комплексной санитарной оценке первой очереди полигона перед введением в эксплуатацию второй очереди. Это были радиологические и санитарно-химические исследования с использованием контрольных скважин и т.п.

Учет и контроль

Жесткий контроль за количеством и соблюдением правил захоронения твердых бытовых отходов в Киевской области будет внедрен уже осенью этого года. В этом убежден председатель Постоянной комиссии по вопросам экологической политики и ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы Киевского облсовета Вячеслав Квят. Облгосадминистрацией объявлен конкурс на разработку и оснащение всех киевских перевозчиков мусора специальными устройствами. Эти устройства при пересечении границы с Киевской областью будут посылать в центральную диспетчерскую сигнал о том, какая именно машина и сколько мусора везет. Производит и устанавливает такие устройства победитель конкурса за свой счет, зато потом он получает подряд на получение информации о всех перевозках мусора по области. Схема, по-моему, немного странная.

Назвать стоимость проекта Вячеслав Петрович не смог, но, по данным из других источников, есть сведения, что прибор на каждый мусоровоз обойдется приблизительно в 360 долларов. Плюс оборудование для приема сигналов и обработки информации. Также господин Квят не смог объяснить мне принцип работы прибора, только сообщил, что это новая технология. Хотя классическая

формула из физики за седьмой класс остается все той же: масса равняется объему, умноженному на плотность. В повседневной жизни это означает, что измерить массу чего-то можно или же взвесив его на весах, или же рассчитав, зная объем и плотность. Но плотность мусора всякий раз другая, поэтому такая методика считается несовершенной. Так что с технологией нового учета хотелось бы познакомиться поближе.

На вопрос, какое отношение он имеет к «Геотрону», господин Квят ответил, что по заказу этой фирмы выполнял только консультационные работы, в частности, когда «Геотрон» в свое время намеревался коренным образом перестроить работу «Киевспецтранса» и сделать ее прибыльной. К сожалению, тогда руководство КСТ на это не согласилось. Вячеслав Квят утверждает, что других отношений — имущественных и т.п. (не является акционером) — с «Геотроном» не имеет. Представителем «Геотрона» он, действительно, выступал — именно как человек, разбирающийся в некоторых вопросах, по доверенности, имея полномочие голосовать по тем или иным вопросам согласно представленным инструкциям. Также господин Квят не видит никаких возможностей получения «Геотроном» выгоды как от блокирования работы КСТ, так и от киевских земель, которыми КСТ пользуется.

■ СМЕРТЕЛЬНЫЙ КАНАЛ*

«Латвия готова собирать подписи для проведения референдума в поддержку строительства канала Херсон—Рига, который должен соединить Балтийское и Черное моря. По предварительным данным, по каналу можно будет перевозить более 240 млн тонн груза, что в два раза превысит загрузку латвийских портов. Стоимость проекта оценивают приблизительно в 10 млрд долларов, однако организаторы обещают, что прибыли проекта будут крайне высокими.»

Это цитата из одной из статей, регулярно появляющихся в латвийской печати в последние 5-7 лет. Общественность приучают к мысли о целесообразности и выгоды канала « Балтика—Черное море» (он же — «Днепр—Даугава», «Херсон—Рига» и т.п.). И, соответственно, к мысли о том, что можно пожертвовать красотой Даугавы ради будущих прибылей.

Проектом предусмотрено прорыть многокилометровый соединительный канал между двумя реками, построить два-три новых водохранилища на Днепре, углубить русло (в том числе и загрязненного радиацией Ки-

* Подготовлено для Информационного бюллетеня ПЗУ.

евского водохранилища) до шести и более метров и т.п.

Людям даже с минимальным экологическим образованием и опытом понятно, что такой проект таит смертельную опасность для обеих рек. Что же известно о канале в Украине? Да почти ничего. Этот проект длительное время был ведомственным секретом и лишь четыре года назад специальное расследование Киевского эколого-культурного центра и газеты «Столица» обнаружило множество интересных деталей. В частности, выяснилось, что уже была создана международная (Латвия—Украина—Беларусь) рабочая группа (РГ), которая уселена провести не одно совещание. Интересно, что в украинскую часть РГ вошли не только сотрудники Минтранса, но и высокопоставленные чиновники МИД. А вот ни в Минздраве, ни в НАНУ ничего о проекте не знали. Представляете? Настолько масштабный, настолько экологически опасный проект начали разрабатывать без ведома этих учреждений, без ведома медиков и ученых-академиков.

Тогда же оказалось, что работа над идеей угробить Днепр кипит уже давно. Согласно поручению Кабинета Министров Украины от 11.11.02 № инд. 21, «вести» проект должно было Министерство экономики и вопросов европейской интеграции. При его координировании Министерство экологии и природных ресурсов, Минтранс, Госкомстрой, МЧС и Минэкономики проработали вопрос и все высказали свое мнение.

Минтранс предложил начать подготовку технико-экономического обоснования (ТЭО), а уже потом, для проведения окончательной комплексной государственной экспертизы, привлечь Минэкоресурсов, МЧС и НАН Украины. В то же время, Минтранс до подготовки ТЭО считал преждевременным проведение независимой общественной экспертизы. К мнению подключить другие ведомства уже после создания ТЭО присоединилось и Минэкономики. В общем, предполагалось всех поставить перед фактом необходимости принятия уже готового решения.

Минэкоресурсов тоже не стало обнародовать информацию, но в одном из писем к другим министерствам заметило, что Украина уже имеет опыт масштабного воздейст-

вия на окружающую среду в результате создания и эксплуатации каскада Днепровских водохранилищ, «вследствие чего значительная часть территории попала в зоны затопления и подтопления и нуждается в постоянной защите, особенно на юге страны.

Создание нового водного пути предлагается в зоне Полесья, для которого характерно наличие огромных площадей верховых болот, с высоким уровнем залегания водоизолирующего пласта. Рассматриваемое строительство может привести к изменению водного баланса на значительных территориях...»

Без устали работало МИД Украины, давшее соответствующие поручения посольствам Украины в Республике Беларусь и в Латвийской Республике. А еще подключилось Посольство Украины в Финляндии, сообщившее, что руководство исландского инвестиционного банка «Kaupthing Investment Bank» «поддерживает идею создания упомянутого водного пути и демонстрирует готовность инвестировать средства в реализацию этого проекта».

Какую позицию занимают сегодня украинские власть имущие относительно идеи построить канал — не известно. Мы же считаем своим долгом еще раз предостеречь чиновников и проинформировать общественность об опасности строительства такого канала.

КОММЕНТАРИЙ:

АЛЕКСЕЙ ЯБЛОКОВ, Россия, член-корреспондент Российской академии наук, Международный Социально-экологический союз.

— Ошибочность идеи строительства таких каналов, как Днепр—Даугава и ему подобные, доказана историей цивилизации. Реки — это своеобразные кровеносные сосуды Земли. Изменение направления движения крови в организме (а Земля, как уже давно доказано, это огромный и сложный организм) по взмаху волшебной палочки или по желанию кого-либо ничем хорошим не заканчивается. Это с философской точки зрения. А на практике анализ подобных строителей свидетельствует, что в результате таких масштабных строек века человек всегда оставался у разбитого корыта. Всегда!

С точки зрения экологии канал Днепр—Даугава станет катастрофой для экосистемы Днепра, которая соединится с экосистемой Даугавы, — с неизвестными последствиями. Впрочем, некоторые можно спрогнозировать уже сейчас. Часть биологических видов будет уничтожена, а другие, чужие, — широко распространятся.

На человеке последствия проекта скажутся не сразу. Но... У меня нет данных по Украине, а вот в России именно по экологи-

ческим причинам погибает 493 тысячи человек в год! Это свыше 20% всей смертности! Экстраполируйте эти цифры на Украину...

Большой проблемой станут работы по углублению дна. Уже сейчас для Дона, где такие работы ведутся, это оборачивается катастрофическими изменениями экосистем. Негативные изменения в состоянии Днепра ошутят все области, прилегающие к реке, все, кто пьет из нее воду, то есть более половины Украины.

■ БИТВА ЗА ДУНАЙСКИЕ ПЛАВНИ*

Кампания по защите Дунайского биосферного заповедника от разрушительного строительства канала в устье Быстрое — одна из самых резонансных и самых масштабных в Украине за последние несколько лет. Десятки неправительственных экологических организаций (экоНГО) участвовали в акциях протеста, сотни статей напечатали газеты, десятки тысяч граждан поставили свои подписи под обращениями в защиту заповедника.

В частности, еженедельник «Столица» выступил свыше десяти раз. Предлагаю вашему вниманию появившуюся в «Столице» статью «На краю нашей земли», в которой рассказывается о непревзойденной красоте и туристическом потенциале Вилковского края, а также опубликованные там же первый («Не заставляйте краснеть...») и последний для «Столицы» («Президент теряет баллы») материалы (сейчас газета не выходит) — из дунайской серии, где изложены основные аспекты проблемы и ее развития.

Между появлением этих статей произошло многое: сменили друг друга четыре министра охраны окружающей среды Украины, столько же — министров транспорта и премьер-министров, поменялись Президент и парламент (пока этот сборник выйдет, поменяются еще раз). ЭкоНГО провели более десятка мощных пикетов разных государст-

венных учреждений, два десятка пресс-конференций, написали не одну сотню писем чиновникам.

Президент Кучма издал беспрецедентный указ, которым впервые за время новейшей украинской истории у заповедника отобрали часть территории. На должностных лиц ДБЗ завели и только спустя год закрыли (оснований-то на самом деле не было!) уголовное дело. Стараясь сломать сопротивление бессмысленному строительству, лоббисты «Быстрого» натравливали на заповедник и его общественных защитников и управление по борьбе с экономическими преступлениями, и других «контролеров». Все проверки закончились ничем.

За эти четыре года неоднократно на защиту заповедника выступала Национальная Академия наук Украины и ее президент Борис Патон. Буквально в конце декабря 2005-го НАНУ получила «надатое» поручение премьер-министра (которому, в свою очередь, дал поручение Президент), с таким требованием: «Проработать вопрос об обеспечении функционирования глубоководного судового хода р. Дунай—Черное море и финансирования соответствующих работ, в том числе с привлечением иностранных инвестиций. О результатах ежеквартально информируйте Кабинет Министров и Секретариат Президента Украины».

Борису Евгеньевичу пришлось в очередной раз объяснять чиновникам, что строить канал по устью Быстрое нельзя, так как это — пустая трата бюджетных, народных

* Из книги «За все живое и зеленое»; полный текст на сайте: <http://www.ecoethics.ru/b78/>.

средств, потому что это строительство противоречит законам природы и науки.

Сегодня один из лоббистов «Быстрого» сам теперь под следствием за злоупотребление служебным положением и растрату государственных средств, а директор заповедника, наоборот, стал лауреатом Государственной премии в области науки и техники именно за работу по защите живой природы дельты.

Любопытно, что сразу после опубликования первой статьи исчезла Интернет-страница, с которой я начинал журналистское расследование и которая раскрывала истинную стоимость строительства и демонстрацию, в чьих интересах оно ведется. И, наверное, еще не всех любителей поживиться за счет народа вывели на чистую воду.

Недавно появились новые факты, обозначились направления новых исследований проблемы. В частности, требует тщательной проверки информация о том, что одним из главных лоббистов канала является народный депутат Крук. Будто бы именно он является настоящим владельцем порта Рени и без канала ему никак не удастся «отбить» вложенные в порт деньги. В пользу этой версии говорит то, что именно Крук в конце 2005 г. подал депутатский запрос в Кабмин с требованием возобновить строительство на Быстром.

История продолжается, продолжается борьба. Пока лоббисты недалековидного проекта ведут в счете, но заповедник все еще жив.

■ НЕ ЗАСТАВЛЯЙТЕ КРАСНЕТЬ РОЗОВОГО ПЕЛИКАНА

«Столица» №14 (414),
5—11 апреля 2002

В колхоз внезапно приехала комиссия. Видят: посреди главной улицы села бредет кабан. Вместо передних ног — деревянные протезы. К председателю: что? как? почему? Тот не растерялся: «Да это волки отгрызли! А наши орденосные свиноводы-умельцы возвратили к активному образу жизни!» Едва комиссия уехала, председатель — к свиноводам: «Вы что это, гады, творите?» — «Да очень уже студня захотелось, Петрович...» Я вспомнил эту басню, потому что она очень точно передает смысл того, что Минтранс Украины собирается сделать с Дунайским биосферным заповедником. Некоторым транспортникам так хочется иметь возможность уже завтра плавать по Дунаю, что они готовы отрезать у заповедника немалый кусок территории.

Нож, которым собираются резать заповедник, называется «глубоководный судовод ход (проще говоря — канал) р. Дунай—Черное море на украинском участке дельты» (по устью Быстрое). Авторы и лоббисты проекта полагают, что именно этим путем не только пойдет возрождение былой славы

украинского речного и морского флота, но и потечет в страну солидный поток инвалюты, которую нам станут платить за пользование каналом иностранные судовладельцы. А экологи считают, что канал погубит и уникальный участок природы, и репутацию Украины, публично пообещавшей мировому сообществу сберечь для будущих поколений неповторимую красоту дунайской дельты.

То разгораясь, то затухая, конфликт добрался до высочайших властей. Это заставило вмешаться лично Президента Украины. В его письме от 18.02.2002, адресованном премьер-министру, министру транспорта и президенту Национальной академии наук, говорилось: «С учетом действующего законодательства и соответствующих международных обязательств Украины проработать проекты альтернативных вариантов решения этой проблемы. Строго придерживаться международных обязательств». Последнюю фразу Гарант Конституции дописал от руки.

Если вы, читатель, полагаете, что все сразу разбили на пары и послушной дет-

садовой группой пошли навстречу консенсусу, то ошибаетесь. Вместо конфликта имеем теперь чуть ли не войну, в которую втягиваются все новые и новые люди и организации. Не исключено, что представители той или другой стороны скоро придут вербовать в свои ряды и вас. За кого вступить? И существует ли компромисс?

Попытки прорыть судоходный канал в дельте реки Дунай были начаты Россией еще до Первой мировой войны — на рукаве Полуночный, длиной 1 км, в то время это было кратчайшее расстояние. Но дунайская дельта очень быстро доказала, что никакие вмешательства терпеть не собираются и живет по своим законам. Мощные наносы привели к образованию мели, которая этот канал и закупорила. После окончания Первой мировой Бессарабия отошла к Румынии, и Россия потеряла выход к Дунаю. СССР в середине 50-х построил экспериментальную судоходную прорезь для прохода судов типа «река-море» — канал Прорва. Но начались те же проблемы, что и на Полуночном. Пришлось канал чистить. Объем работ по углублению дна в первые годы эксплуатации составил 150—200 тыс. куб. м в год, до конца 80-х достиг 2,8 млн куб. м в год, в 1987 году — 4,46 млн куб. м. Однако деньги на бесконечные ремонтные работы находились. С распадом СССР финансовый поток средств на расчистку канала обмелел, как и сам канал. Уже в 1992 году работы по углублению дна носили хаотичный характер, а с 1994 года судоходство прекратилось. В устье Прорва образовались песчаные мели, глубина над которыми сейчас не превышает 1,2 м. Таким образом, мы потеряли свой собственный судоходный путь. А монополия обеспечения судоходства из реки Дунай в Черное море и назад принадлежит, по мнению Минтранса, Румынии (на самом деле Украина имеет свой канал — Соединительный, возле порта Усть-Дунайский. — О. Л.). А Украина будто бы платит за проход судов немалые деньги.

Конечно же, мириться с таким положением нам не к лицу. Посему — «Даешь окно в Европу!» И Минтранс, «руководствуясь государственными интересами», начинает поиск выхода в Дунай. Но, к величайшему сожалению, заводит этот поиск в тупик. По меньшей мере, законодательный. ГП «Дель-

та-Лощман», которому Минтранс непосредственно поручил определить контуры будущего «окна», оказалось организацией юридически совершенно безграмотной. Запроектировав канал из Дуная в Черное море через абсолютно заповедную зону Дунайского биосферного заповедника, горе-«лощманы» подталкивают заказчиков проекта на нарушение многочисленных законов и международных соглашений. Что и подтвердила правовая экспертиза Института государства и права им. Корецкого. Чтобы понять, в какой переплет может угодить по вине таких «лощманов» наше государство, достаточно назвать только две организации, под протекцией которых находится заповедник: ЮНЕСКО и Секретариат Рамсарской конвенции.

На проектирование, поисковые работы и т.п. затрачены немалые государственные средства. И затрачены впустую, только потому, что проектанты не учли заповедный статус территории, на которой работали. Впрочем, может, об этом статусе они и помнили, да надеялись взять на испуг или подкупить защитников богатств природы? Срабатывала же подобная практика в советские времена, когда Минводхоз погубил полесские болота. Или когда здесь же, рядом, в этой же Одесской области, уничтожил плодородные земли вокруг лимана Сасык, который так и не захотел по приказу покорителей природы становиться пресноводным озером. Как бы там ни было, пора уже вмешаться соответствующим контролирующим органам — Прокуратуре, Счетной палате и другим. Тем более, что, по данным члена Международной комиссии по заповедным территориям Международного союза охраны природы Владимира Борейко, под незаконное строительство в госбюджете на 2002 год уже каким-то чудом заложено 27,9 млн гривен! Как же так, ведь проект не смог пройти «чистилище» государственной экологической экспертизы? Минтранс заслуживает на урок хорошего поведения в правовом государстве, тем более, что это не первая его попытка отобрать у Минводхоза СССР звание «злейшего врага природы». Не так давно при участии этого ведомства разразился скандал, связанный со строительством дороги через заповедные Днестровские плавни. А сейчас Запорожье

готовится к грандиозному сооружению мостовых переходов через Днепр, которые пройдут прямым ходом по Национальному заповеднику «Остров Хортица» и геологическому заказнику общегосударственного значения «Днепровские пороги». К тому же в преддверии «стройки века» уже идет полным ходом реконструкция городского центра с организацией новых транспортных подъездов к будущим мостам.

Наша справка. Статус «биосферный» Дунайскому заповеднику присвоен в 1998 г. Указом Президента Украины. Его площадь — более 45 тыс. га, из них седьмая часть — акватория. Животный мир дельты насчитывает свыше 5 тыс. видов. В водах заповедника плавают свыше 90 видов рыб, 15 из них занесено в Красную книгу Украины. В камышовых джунглях живут норка, горностай, речная выдра, дикий лесной кот. Но прославился на весь мир заповедник как птичий рай. Орланы-белохвосты, колпицы, большие и малые белые цапли, лебеди и украшение дельты — розовые и кудрявые пеликаны с их смешными хохолками из прутьев. Всего здесь обитает более 250 видов птиц, в том числе 43 — редчайших, среди них и внесенные в Европейский красный список. Кто вьет здесь гнездо и выкармливает птенцов, а кто просто находит место для зимовки и отдыха, прилетая из Арктики, Китая, Сибири, Средиземноморья.

Получается, что заповедник мешает развитию отечественного судоходства? Ни в коем случае! Существует не одна альтернатива. В частности, еще до того, как «Дельта-Лощман» получило минтрансский заказ, в ведомственной печати обсуждался проект возможной трассы в обход дельты Дуная. Ее общая длина — 9,1 км. Параметры обеспечивают нормальное судоходство с пропускной способностью до 12500 судов в год, а в перспективе — до 18000. Трасса проходит за пределами заповедной зоны. Вход со стороны Черного моря предусмотрен в пределах юго-западной части Жебрияновской бухты, выход в реку Дунай — выше Вилковского переката на участке с постоянными глубинами реки, с удобными судоходным фарватером и маневровой зоной при слиянии Килийского устья и Соломонового рукава. Строительство канала на стабильном участке реки с песчаными

почвами обеспечивает долговечность сооружений, возможность подведения коммуникаций, а шлюзовые створы во много раз сокращают возможные заносы канала и акватории Жебрияновской бухты. Другой вариант — реконструкция Соединительного канала. А существует и «нулевой» — может быть, проводить судна через румынские каналы все-таки дешевле, чем строить собственный?

Приверженцы строительства канала через заповедник кивают именно в сторону Румынии: она же имеет подобный канал! Так-то оно так, да вот только немножечко не так! Румыны давно осознали бесперспективность борьбы с дельтообразованием. На постоянное повышение платы за прохождение судов этим каналом существенно влияет именно увеличение объемов работ по углублению дна. Поэтому румыны отошли от дунайской дельты приблизительно на 100 км южнее и построили судоходный ход Констанца—Черновода. Именно такого типа, как предлагаемая обходная трасса. Сейчас Констанца перерабатывает 70 млн. тонн грузов в год, то есть больше, чем все 18 портов Украины вместе взятые. А в 2010 году запланировано достичь 200 млн. тонн.

Еще один аргумент Минтранса и Ко — дешевизна их проекта. Называются цифры 6—7 миллионов долларов против 60—70 в случае строительства в обход. Меня эта дешевизна просто пугает. Мы не настолько богаты, чтобы строить дешевые каналы. А потом их без конца чистить от заносов, ремонтировать, дорабатывать, подправлять... Можно подискутировать и относительно того, насколько вариант «Быстрый» действительно быстрый относительно сроков выполнения, обсудить другие характеристики проектов. Но стоит ли? Лучше прислушаемся к советам классиков и воззрим в корень.

На сайте Центра логистики и информации внимательный исследователь найдет описание инвестиционного проекта канала по устью Быстрое. Информацию, которая почему-то не озвучивается в ходе многочисленных дискуссий. Почему — поймете сами, я просто процитирую один раздел.

«Концерн «Евразия» — объединение, созданное предприятиями морского транс-

порта и внешних инвесторов, направивших свои усилия на создание глубоководного судового хода (ГСХ) Дунай—Черное море на украинском участке дельты реки Дунай.

Концерн создается для привлечения инвестиций с целью создания ГСХ и последующего возвращения инвестиций.

Концерн работает по договору с Администрацией канала (АК). АК глубоководного судового хода, созданная государственным предприятием «Дельта-Лощман», занимается технической эксплуатацией и содержанием искусственной части ГСХ, а также обеспечением безопасности судоходства.

Объем инвестиций составляет не менее 33,07 млн. долларов США. Концерн «Евразия» (генподрядчик) вступает с АК (заказчик) в хозяйственные (подрядные) отношения на проведение работ по созданию ГСХ (за счет привлечения средств концерна) на условиях

отсрочки платежа под установленный процент.

АК обеспечивает техническую эксплуатацию ГСХ, взимает сборы и погашает стоимость работ по созданию ГСХ концерна из расчета 50% от канальных сборов.»

Полагаю, теперь понятно, почему кто-то так упрямо лоббирует именно этот проект. Указанные выше суммы и проценты объясняют и «патриотизм» лоббистов, и их антиэкологизм. Если бы розовые пеликаны узнали об истинных причинах, по которым их хотят согнать с родных гнезд, они точно покраснели бы от негодования. Потому что вряд ли птицы дождутся, чтобы «лощманы» покраснели от стыда.

Подводя итог, я хотел бы обратить внимание на то, что именно заповедный статус позволил сдержать атаку на этот уникальный уголок природы.

■ НА КРАЮ НАШЕЙ ЗЕМЛИ

**«Столица», №35 (435),
30 августа—5 сентября 2002**

Побывал недавно на Курильских островах. Взял билет на поезд до Одессы, а дальше — автобусом. Да нет, ничего я не перепутал и поехал в абсолютно правильном направлении. Наши, украинские, Курильские острова находятся на юго-западе Одесской области, в дельте Дуная. В месте, где можно увидеть и немало других чудес.

Неподалеку от Курильских находится другой остров, который называют новой землей. Именно так, со строчной буквы, потому что этот остров — самая молодая земля Европы. Он образовался из речного ила, который Дунай десятками тонн приносит в Черное море. Этого острова вы не найдете на картах десятилетней давности, но это не мешает кустам ивняка буйно зеленеть, а птицам — вить сотни гнезд и высиживать птенцов. Александр Волошкевич, предприимчивый директор Дунайского биосферного заповедника (ДБЗ), на территории которого и образовался новый остров, заманивает туристов возможностью побывать на самой

молодой земле континента, а потом выдает им грамоты-удостоверения.

Фактически вся современная Дунайская дельта была когда-то такими молодыми землями. Город Вилково прежде располагался почти на берегу моря, а сейчас отстоит от него на восемнадцать километров. Двести пятьдесят лет назад, уходя от царского гнева, здесь поселились старообрядцы-раскольники филипповского (липованского) толка. Забрехали и казаки-беглецы, но те подались дальше — кто на Кубань, а кто погиб в многочисленных войнах. А липоване прижились, пережили не одну смену власти, не одной страны протектораты. Во многом сохранили свои традиции и обычаи, гордятся своими корнями. Я был свидетелем тому, как один из егерей ДБЗ обижено отвечал другому: «Почему это ты считаешь, что я не липованин? Я — липованин, и жена у меня — липованка!»

Хотя былой строгости в соблюдении старых правил уже нет. Первопоселенцы, к

примеру, алкоголь не употребляли, а сегодня редкий обед в Вилково обходится без фирменного «Новака» — сухого красного вина, которое производят только здесь, из местного сорта винограда. Несмотря на выдающиеся качества вина, сделать на нем бизнес еще никому не удалось, потому что пить его надо как можно скорее после сцеживания из деревянной кадки. В бутылках оно теряет свой неповторимый вкус. Южное солнце, плодородный ил, на котором разбиты и которым удобряются огороды вилковчан, вдоволь влаги, и работа, работа, работа — вот слагающие замечательных урожаев фруктов и ягод. Особенно славится Вилково клубникой, оптовый рынок которой работает в центре городка, а уже оттуда она попадает в Одессу и другие города.

На оптовый клубнику часто подвозят лодками. В другом месте воспользовались бы «кравчучкой», а здесь — лодкой. Только не спешите кивать: «Знаем, дескать, Вилково — это же украинская Венеция». Тот, кто пользуется таким сравнением, наверное, или в Вилково, или в Венеции не бывал. Потому что кроме разветвленной сети каналов ничего общего с итальянским городом здесь нет. Белые хаты ничем не напоминают дворцы Венеции, а рыбацкие трудяги-лодки не похожи на франтоватые, устеленные коврами gondoly.

А вот в гости в Вилково лодками уже не ездят. Это раньше продуманная система ериков (узких, шириной в одну-две лодки, каналов) объединяла горожан между собой и с Дунаем. Теперь по-другому: ерики сохранились только местами, ближе к плавням. В центре же Вилково напоминает провинциально-стандартный райцентр. «Большие ерики», как их когда-то называли, засыпаны и превратились в обычные улицы. Но настоящие рыбаки все еще живут у воды. Красавец-домик на берегу, вымощенные илом двор и плотина (здесь плотиной называют высокий бережок, барьер между домом и водой), на каждом шагу — цветы. Зимой по ерикам катаются на коньках, весной на все лады квакают лягушки, а летом прямо у калитки рыбачат пацаны, вместе с откормленной на рыбе же кошкой.

«До сих пор лодка — предмет гордости местных жителей, — пишет в книге «Вилко-

во. Город в дельте Дуная» вилковчанка В. Скоробогатова. — Это визитная карточка дома. Лодка кормит и возит, по делам и на отдых». Когда настает время рыбалки, каюк, магуна, шаландочка или фелука направляется к пограничному посту. Запись в журнале — и на просторы Дуная. По главному руслу, на другом берегу которого — уже Румыния, поближе к заветному месту, а там... У каждого рыбака своя, любимая тоня (место лова). Своя любимая снасть-сетка: аламан, бредень, аханы, ятерь, голыш, каравка, кацы, матула, мережки, сачка, турбук. Рыбу ловят разную, но самая экзотическая, помоему, даже не из осетровых, а дунайская селедка. Она вкусна и свежесваренная, и соленая; и сама по себе, и в специальной дунайской похлебке из семи видов рыбы; как отдельное блюдо и как закуска к уже упомянутому «Новаку». Весенний лов селетки зачастую определяет годовой бюджет вилковчан.

С созданием в нижней части плавней заповедника на рыбалку, а то и на просто пребывание в определенных местах плавней, наложили запрет. Это вызвало некоторое количество конфликтов с местным населением. Но директор заповедника Александр Волошкевич большую часть их сумел уладить. Тех, кто жаловался на потерю заработков (а найти работу в Вилково — дело непростое), он приглашает на заготовку камыша. Крепкие мужики зарабатывают за месяц до 500 гривен, женщины трудятся на переборке. Большая часть заготовленного отправляется на экспорт в Европу. Там из камыша делают крыши. Экономически выгодно (хороший теплоизолятор), экологично, стильно, стоит лет 50, если правильно уложить.

Раз уж снова вспомнили заповедник и его директора, то следует вспомнить еще об одной его затее. На одном из рукавов Дуная, около выхода в море, он установил знак «Нулевой километр». Ведь, в отличие от большинства рек, километраж Дуная считают не от истоков, а наоборот — от устья. Туристы фотографируются на фоне нуля и отправляются любоваться очаровательным озером Анакин Угол. Все озеро заросло кувшинками, белые цветы разбегались по воде во все стороны, словно улыбки ангелов. Здесь же можно познако-

миться с водным орехом. Его еще называют чилимом, рогульником, чертовым орехом. Почему? Потому что его плод похож на коробочку с 2—4 острыми рожками. Орехи съедобные. В голодные годы они спасли многих вилоквчан. Их можно есть сырыми, вареными, толочь на муку, которую потом добавляют в хлеб и кашу. Очень любят эти орехи дикие серые гуси. Обломают острые рожки, и заглатывают орех целиком. Может быть, поэтому гуси

живут и зимуют здесь целыми стаями, ведь в плавнях — сплошные заросли орехов.

Это место может стать настоящим туристическим раем. Если только идиллию не нарушит рев земснарядов на строительстве задуманного в далеком Киеве канала Дунай—Черное море. Если не погубит его жадность тех, кто хочет нажиться за счет природы здесь, чтобы израсходовать заработанное «бабло» где-то на заморских экзотических островах.

■ ПРЕЗИДЕНТ ТЕРЯЕТ БАЛЛЫ

**«Столица», №51 (606),
23—29 декабря 2005**

Два заявления Президента — о возможности захоронения в Чернобыльской зоне иностранных радиоактивных отходов и о строительстве порта в устье Дуная — вызвали волну протеста со стороны общественных и политических партий природоохранного толка...

Интересно, имеет ли Ющенко советника по экологическим вопросам и кто он? Задаю тактичным вопросом, потому что проблема захоронения отходов в Зоне далеко не новая.

Как и проблема сохранения уникальной природы дельты Дуная. Ведь второе экологически резонансное заявление Президента, прозвучавшее через неделю, 14 декабря, в новостях телеканала «Интер», касалось идеи соорудить порт в устье Дуная.

— Почему положительная, на первый взгляд, идея строительства порта, то есть развития нашей экономики, вызвала такие бурные протесты экологов? — спросили председателя совета экогруппы «Печенеги» Сергея Шапаренко.

— *Это только на первый взгляд идея положительная. На самом деле она является продолжением уже существующего бессмысленного проекта — рытья судоходного канала Дунай—Черное море на одном из*

дунайских рукавов (по устью Быстрое). Вместо того, чтобы осуществить действительно выгодный для Украины и ее народа вариант — а таких сейчас несколько — каналополучатели уже второй год копаются в Дунайском иле. А мы платим им за это немалые бюджетные деньги.

— Что значит «копаются»?

— *Как только земснаряд завершает работу по углублению устья Быстрое, Дунай, оправдывая звание самой грязной реки Европы, заносит прорытое десятками тонн ила. И вся работа, все оторванные от пенсий деньги — коту под хвост. Мы уже устали писать письма в государственные органы и проводить пресс-конференции, объясняя бессмысленность проекта. Много надежд возлагали на новое руководство государства, потому что Кучма не хотел прекращать этот шабаш.*

— А почему не хотел?

— *Вот что пишут «Вечерние Вести» (№101): «... существует два заказчика работ: государственное предприятие «Дельта-Лощман» и... частная компания «Украинский фарватер (УФ)». Акционерами ее в равных долях являются некий киевлянин К. Бухонский и днепропетровское ООО «Обертон-Уголь», близкое к «Интерпайпу». Так, по крайней мере, утверждает в «Зеркале недели» (№12, от 2 апреля 2005 г.). То, что «Интерпайп» принадлежит зятю Кучмы Виктору Гинчуку, знает вся страна.»*

* В сокращении. Полностью опубликовано под названием «Экологи против отходов в Зоне».

А в письме Минтранса к премьер-министру Юрию Еханурову (№2460/27/10-05 от 02.11.2005) сообщается, что за время действия договора о совместной деятельности финансирование осуществлялось за счет исключительно Государственного(!) предприятия «Дельта-лоцман», которое перечислило «УФ» свыше 6,3 млн. грн., в частности свыше 5,8 млн. грн. — на приобретение камня для строительства дамбы и свыше 370 тыс. грн. — на содержание аппарата управления непосредственно ООО «УФ». Согласно справке от 24.06.2005 г., составленной КРУ Николаевской области, камень для строительства дамбы «УФ» приобрел у посредника — ООО «Гранкарьер». В свою очередь «Гранкарьер» создан в конце мая 2004 года и принадлежит близким родственникам бывшего руководителя ГП «Дельта-лоцман» В. В. Бездольного (34% — дочери Н. В. Бездольной, 33% — приемному сыну Р. О. Гончарову). Прибыль «карьеристов» — 816,2 тыс. грн!

— Вернемся к заявлению нынешнего Президента о строительстве порта.

— Представим ситуацию, когда лоббистам канала «Быстрое» удалось обмануть норов Дуная и создать работающий судовой ход. Тогда им обязательно понадобится порт, о котором и говорит Президент. А теперь напомним еще одну «маленькую» деталь: и непродуманные попытки построить канал именно по Быстрому, и проектирование будущего порта ведутся на территории заповедной жемчужины Украины — Дунайского биосферного заповедника (ДБЗ).

Кроме как в сердце ДБЗ — городке Вилково, который называют еще «украинской Венецией», такой проект реализовать нигде. Судя по назойливым слухам, порт планируется для перегрузки химических веществ, а под его строительство должна быть снесена прилегающая к порту часть города... Если эти планы будут осуществлены, о местном уникальном вине, о дунайской селедке и всем остальном, что привлекает туристов в Вилково, придется забыть. А не до конца «добитый» канализацией Быстрого заповедник (чего стоит только гибель прошлым летом нескольких колоний птиц), будет «добит» окончательно...

— Насколько заявление о строительстве порта в Вилково повлияет на рейтинг Президента?

— Местным жителям уже обещали и работу, и улучшение благосостояния — от строительства по Быстрому. Но их обманули. Поэтому обещания новых рабочих мест в порту они едва ли поверят. Да и кто будет переувечивать потомственных дунайских рыбаков на докеров? А относительно реакции людей, которым природа Украины не безразлична... Кампания против сооружения канала на устье Быстрое — чуть ли не самая массовая экологическая кампания в Украине за последние годы: против этого проекта протестовало свыше 50 тыс. человек! Это те, кто протестовал активно. А добавьте сюда еще по десятку сочувствующих на каждого активиста (такое соотношение неоспоримо доказал доктор социологических наук Александр Стегний). Неужели Президента не интересует мнение полумиллиона своих соотечественников?

Но, как мы понимаем, в Украине любой власти, независимо от ее цвета, нужны «прорехи» в бюджете, через которые можно бесконтрольно перекачивать деньги. У нас до сих пор бюджетные средства — ничьи, поэтому и возможно существование проектов, подобных каналу на Быстром.

— Как будут развиваться дальше события вокруг судового хода по Быстрому?

— В последние месяцы резко активизировались лоббисты этого проекта. Такое не впервые происходит именно накануне выборов — мы это видели и в 2002-м, накануне парламентских, и в прошлом году — накануне президентских: власть, лишь бы ослабить оппозицию, склонна соглашаться с кем угодно — главное, чтобы эти «кто угодно» поддержали ее голосами избирателей или деньгами. За поддержку деньгами благодарность выражается депутатскими местами в определенных советах, за голоса избирателей — бюджетными средствами.

Недавно «канализаторы» провели пресс-конференцию, во время которой активно прикрывались «национальными интересами» и стыдливо замалчивали все недостатки своего проекта. От своего имени и имени многочисленных общественных экологических организаций вынужден заявить: эти господа путают собственные интересы с национальными! И обязанность Президента — остановить любителей набить собственные карманы за народный счет!

■ БАЗОВЫЕ СТАНЦИИ МОЩНЕЕ, ЧЕМ ТАРАКАНЫ?

**«Ратуша»,
18 апреля 2008**

О возможном вредном воздействии базовых станций мобильной связи говорят много, однако, как правило, сразу признают: пока ничего не доказано. Существуют предположения. Существуют отдельные данные. Однако ничего наверняка утверждать нельзя.

И не только в Украине так мало известно о влиянии высокочастотного электромагнитного излучения, ведь такое явление для нас вновь — человечество привыкло к достаточно низкому естественному фону и редким его увеличениям от всплеск молнии... Сейчас же нас окружают тысячи источников электромагнитного излучения, не имеющего ни запаха, ни цвета, ни вкуса, — и это удручает больше всего, ведь когда люди видят металлическую конструкцию базовой станции у них над головами, в воображении сразу возникает мощный луч, пронизывающий тело и вредящий здоровью. Что же известно о влиянии базовых станций и мобильных телефонов, и как от них можно защититься, пыталась выяснить журналист «Ратуши».

С мобильными операторами — без тараканов

Самым лучшим доказательством отрицательного воздействия электромагнитного излучения являются мощные башни мобильного покрытия, расположенные за городом. В радиусе 350 метров от такой башни GSM очень убогая растительность, а в радиусе 240 метров растительность практически исчезает... Впрочем, все зависит от мощности, а такие сооружения, конечно, значительно мощнее, чем базовые станции, расположенные в городе.

Вред от воздействия мобильных телефонов ученые изучают уже давно. Доказано, что электромагнитное излучение, создаваемое телефоном, способно частично нагревать человеческое тело (так, как микровол-

новая печь нагревает курицу...). Как правило, наибольшее влияние испытывают уши, мозг и глаза — то, что ближе к телефону. По некоторым данным, при вскрытии трупов «мобильных трепачей» врачи даже находят спекшиеся клетки мозга со стороны, к которой человек по привычке подносит телефон. Но опасно не только нагревание. По данным исследований, клетки крысы и человека, подвергшиеся электромагнитному излучению в десять раз слабее, чем излучаемое «мобилкой», начали выделять специальные вещества, стимулирующие рост и деление клеток. Напомним: рак развивается, когда организм не способен остановить ненужный рост и деление клеток в «неправильных» местах. Интересно и то, что некоторые ученые убеждены — домашние любимцы (тараканы), пережившие даже динозавров, покинули человеческие жилища именно из-за... электромагнитного излучения, к которому они оказались весьма чувствительными.

И если тараканья чувствительность нас даже забавляет, то информация о том, что, согласно результатам опытов американских ученых, детский мозг, из-за меньших размеров черепа, поглощает на 50—70% больше излучения телефона, чем мозг взрослого человека, утешительной назвать сложно. В свое время, осознавая возможную опасность, которую таят в себе мобильные средства связи, Европейский парламент намеревался ввести предупреждающие этикетки для мобильных телефонов, аналогичные обязательным для сигарет или спиртных напитков (!)

Все мы — участники массового эксперимента

В мире эксплуатируют около 1,4 млн. базовых станций, свыше 20000 из них находятся в Украине. В нашем государстве — свыше 51 млн. абонентов... при населении 47 миллионов (!). Получается, нечего роп-

тать на операторов мобильной связи, ведь они обязаны устанавливать базовые станции ради удовлетворения нашего спроса.

«На территории Львовской области в целом 1200 радиотехнических объектов. В частности, радио-, телевизионные и базовые станции мобильных операторов», — рассказывает врач лаборатории электромагнитных полей областной санстанции Вадим Стасюк. По его словам, в Украине действуют одни из наиболее жестких в мире норм безопасности уровня электромагнитного излучения для элементов сети мобильной связи — предельный уровень излучения составляет 2,5 мкВт/см². Для сравнения: в России и Венгрии этот показатель 10 мкВт/см², а в скандинавских странах — 100 мкВт/см².

«Наша служба следит за тем, чтобы не было превышений. Устанавливая новую базовую станцию, мы дважды проводим замеры — до ее установки, чтобы определить фоновое загрязнение, и после введения ее в эксплуатацию. Кроме того, возле наиболее сложных объектов мы проводим текущие замеры (например, в густонаселенных районах, где в одном месте установлено несколько базовых станций мобильных операторов). Как правило, превышений нет. Иногда мобильные операторы устанавливают вышки самовольно — без необходимых разрешений. Конечно, при обнаружении такого сооружения его владельцы штрафуют, но даже возле таких вышек мы, как правило, превышений не находим», — рассказывает врач лаборатории электромагнитных полей. По его мнению, базовые станции не представляют угрозы, и людям следует обратить внимание на действительно опасные приборы, к которым мы почему-то относимся весьма лояльно, например, холодильники по frost, микроволновые печи и мобильные телефоны. «Максимальное излучение, измеренное от базовой станции, — 100 мкВт, причем непосредственно перед вышкой, с той стороны, куда направлена антенна, — подытоживает Стасюк, — а вот излучение телефона может достигать 300 мкВт, и прикладываем мы его непосредственно к уху».

В то же время заведующий кафедрой телекоммуникаций «Львовской Политехники» Маркиян Павликевич не настолько уверен в безопасности базовых станций, как врачи

СЭС: «Наибольшую угрозу может представлять совокупное действие электромагнитного излучения различных диапазонов, ведь оно пока почти не изучено. Что же касается базовых станций, то уровень их мощности достаточно высок, чтобы при непрерывном воздействии представлять опасность». Кроме того, по его мнению, многое зависит от... совести владельцев базовых станций, ведь технически возможно увеличивать мощность базовых станций нелегально. «Очень важным является инспектирование в широком диапазоне. Ведь реальные условия существенно отличаются от идеальных. Например, благодаря наличию металлических конструкций возможно многократное отражение электромагнитных волн, в результате чего около одной и той же антенны интенсивность электромагнитного поля может отличаться в тысячу раз», — утверждает Павликевич.

Разные оценки безопасности мобильных телефонов высказываются не только в Украине. По мнению авторитетного американского журнала Microwave News, все мы (владельцы сотового телефона, и те, кто живет на территориях, охваченных сетями сотовой связи) являемся участниками уникального в истории массового эксперимента, который через десятки лет покажет, насколько безопасна мобильная связь.

Совет юриста Бюро экологических расследований Дмитрия Скрильникова для тех, кто все же с недоверием относится к базовым станциям и готов бороться за свои права в суде

Прежде всего необходимо проверить, имеются ли все необходимые разрешения для установки базовой станции. Если мобильный оператор хочет установить ее на жилом доме, то должен получить разрешение жителей. Из-за того что жители, как правило, против, базовые станции устанавливают чаще всего на административных зданиях. В таком случае антенны иногда «смотрят» просто в окна жителей соседних домов.

Доказать вред для здоровья от воздействия базовой станции в суде довольно непросто (ведь научные работники до сих пор не располагают убедительными доводами).

Поэтому, как один из возможных вариантов защиты интересов тех, кому в окно заглядывает базовая станция, можно использовать опыт Израиля — там цены на недвижимость, расположенную вблизи от базовой станции или непосредственно под ней, могут уменьшиться даже на 80%, поэтому в судах доказывают ущерб от обесценивания недвижимости. Таким путем идут юристы многих стран. Это более простой способ защитить себя от влияния электромагнитного излучения, чем доказывать, что антенна вредит здоровью.

Советы медиков тем, кто пользуется мобильным телефоном

Мобильный телефон — прибор, который постоянно, даже тогда, когда вы им не пользуетесь, излучает электромагнитные волны. Если вы видите надпись «Киевстар», «UMC», «Djuice» или другой логотип, это признак того, что он периодически обменивается информацией с сетью. Соответственно, имеет место излучения (хоть и слабое). Поэтому не следует класть мобильный телефон под подушку, если вы используете его как будильник. Также не стоит носить его в карманах близко к телу, лучше положить в сумку.

Не рекомендуют пользоваться мобильным в салоне автомобиля. Это опасно для всех, кто едет в нем. Салон автомобиля — частично экранированное помещение, а значит, сигнал обмена между базовой станцией и телефоном будет ослаблен и в ту, и в другую сторону. По этой причине ваш мобильный начнет наращивать мощность, которая будет отражаться от стенок корпуса автомобиля и возвращаться к вам, облучая всех, находящихся внутри. Кстати, мощность может увеличиться в 5—6 раз. То же относится и к полукранированным помещениям, где сигнал ослабевает, например, полуподвальным.

Значительно уменьшает опасность электромагнитного излучения гарнитура «hands free» («свободные руки»), ведь основной источник излучения вы сможете отложить подальше от себя. А информация будет передаваться по проводам «свободных рук». Таким образом, отрицательное воздействие на ваше тело, в частности, на мозг, значительно уменьшается, ведь мощность электромагнитного излучения уменьшается пропорционально квадрату расстояния от источника.

Количество излучения, попадающего на нас, зависит и от того, как мы держим телефон. Как правило, сам пользователь повинен в его возрастании. Ведь ладонью мы почти полностью закрываем верх телефона, именно там, где расположена антенна. Соответственно, сигнал базовой станции полностью перекрывается рукой. Она интенсивно поглощает энергию, и ваш мобильный считает, что станция далеко, и, соответственно, наращивает мощность в сторону вашего уха и головы.

Доказано

Мобильный телефон все-таки вредит вашему здоровью в таких случаях:

Замедление реакции и внимания при разговоре по телефону во время управления автомобилем.

Возникновение сбоев в работе сверхточных приборов (кардиостимуляторы, медицинские аппараты).

Травмы и болезни позвоночника, спровоцированные продолжительными разговорами с наклоненной при этом головой. Держать подолгу трубку в руке, говорят медики, — означает получить проблемы с мышцами, воспалением сухожилий, это может привести и к смещению дисков.

Нападение грабителей с целью завладения телефонным аппаратом.

■ ПРЕМИКСГЕЙТ

**«ИЗВЕСТИЯ в Украине»,
15, 16, 17 декабря 2006**

**Нашу страну превращают
в токсический клондайк Европы!**

В начале недели министр охраны окружающей среды Украины Василий Джарты сделал заявление, которое несколько обескуражило украинскую общественность — находящиеся в Закарпатье опасные отходы «премикс» упаковуют для хранения в железные контейнеры и утилизируют за государственный счет. Там же, в Карпатах. Порадоваться за закарпатцев, со дворов которых наконец уберут ядовитый мусор, в прямом смысле отравляющий им жизнь больше шести лет, мешает лишь один момент. Не станет ли подобная «благотворительная» акция Украины сигналом для стран Евросоюза безнаказанно превращать нашу страну в свалку для токсических веществ? Ведь согласно международному законодательству утилизацию «премикса» и ликвидацию последствий его пребывания на украинской земле должна взять на себя Венгрия — страна-производитель опасных химикатов.

К истории проблемы

С 1998 года закарпатская фирма «Озон» под видом сырья закупала у венгерской компании Elnex — гиганта европейской химической промышленности — перемолотую смесь токсических отходов. По официальной версии, названное «премиксом» вещество предназначалось для производства автомобильных шин. В действительности же из завезенных 1,5 тысячи тонн смеси только 412 было реализовано предприятиям Украины, а остальное разместили на территории Закарпатской области (известно около 8 мест складирования) в самых обычных мешках, нарушая правила хранения. Местные жители не сразу озаботились подобным соседством. Наоборот, употребляли брошенное без присмотра

«полезное» сырье в хозяйстве — удобряли собственные огороды и виноградники, использовали в качестве стирального порошка. В 1999 году «премикс» выгрузили в школьном дворе села Шом, и закопали часть мешков в фундамент строящегося учебного корпуса...

Лишь в феврале 2005-го сельчане и журналисты начали бить тревогу — к тому времени резкое ухудшение состояния здоровья жителей региона, наконец, связали с «чуждым» порошком. Представители МЧС часть «премикса», хранящегося в самых заметных местах типа склада комбината хлебопродуктов, погрузили в железнодорожные вагоны, но вывезти из региона не смогли — в качестве вещдоков отходы должны оставаться в Закарпатье.

Генеральная прокуратура открыла уголовное дело по факту недобросовестного исполнения обязанностей таможенниками и по факту контрабанды на территорию Украины опасных отходов производства по предварительномуговору. В этом году материалы по делу переданы в СБУ, но в деле «премиксгейта» вопросов все еще больше, чем ответов...

Например, в июле 2006 года эксперты Института гигиены и медицинской экологии им. О. Марзеева АМН Украины подтвердили, что проведенные исследования представленных прокуратурой Закарпатской области промышленных отходов по показателям опасности дают основание классифицировать по первому классу — особо опасные отходы. На эти результаты опираются и Генеральная прокуратура, и парламентский комитет по вопросам экологической политики, природопользования и ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Министерским чиновникам, вооруженным результатами экспертизы, тут же бы обратиться в Секретариат Базельской конвенции и требовать реимпорта «премикса» в Венгрию...

Но вместо этого назначается новая экспертиза в Институте экологии и токсикологии им. Л. И. Медведя...

А ведь чем дальше тянут с решением проблемы, тем больший риск и для здоровья людей, и для экосистемы Карпатского региона. В смеси, именуемой «премиксом», обнаружены такие опасные и токсичные вещества как свинец, асбест, алюминий, никель, хром, медь, барий, мышьяк, титан, марганец... Все это разносится ветром, размывается дождем, попадает в грунтовые воды... Реально оценить вред, нанесенный здоровью и прогнозировать последствия, по словам специалистов, сейчас невозможно. Сваленный в регионе «премикс» — персональный Чернобыль для местного населения.

Сравнительный анализ уровня распространения заболеваний среди жителей поселка Великая Бахта за 1-е полугодие 2005-го и 2006 годов особых иллюзий не оставляет — среди взрослого населения он возрос в 3,4 раза, детского — на 21,3 %. В целом же по Береговскому району уровень распространения заболеваний возрос на 2,6 и 8,9 % соответственно.

Средств из государственного кармана за эти несколько лет потрачено немало. Например, только услуги «Укрзалізниці» по аренде вагонов обошлись в 4,5 млн. грн. На локализацию и контейнеризацию «премикса» Минприроды уже перечислило 2,5 млн. грн. А ведь опасные отходы еще предстоит утилизировать — Украина и эти издержки готова взять на себя.

Криминальная версия

По официальным данным, на территорию Украины из Венгрии было ввезено около 1486,396 тонн отходов. Минимальная стоимость утилизации одной тонны подобных веществ в Европе составляет примерно 1000 евро. Кто заработал почти полтора миллиона евро (!), превратив санаторно-курортный регион Украины в экологически опасную зону?

Если верить экспертам, схема ввоза «премикса» на территорию Закарпатья предельно проста — преступная группировка из Венгрии передала токсичные отходы украинской преступной группировке через подставную фирму. Но вряд ли было возможно несколько лет подряд перевозить тонны хи-

микатов через государственную границу Украины без поддержки (или прикрытия) местных чиновников.

Евгений Ластивка, депутат Закарпатского облсовета от БЮТ, рассказывает: «Фирма «Озон» была открыта на подставных людей. Ее директором был абсолютно посторонний человек, задача которого — ставить подписи. На нашу территорию без «крыши» властей или СБУ нельзя везти даже 100 кг помидоров из Венгрии или Польши. Вы даже не представляете, сколько сертификатов нужно получить простому человеку, сколько заплатить... По словам очевидцев, завозивших «премикс», на границе был «зеленый коридор», а чиновники, связанные с поставками этого вещества, получили по 15 000 евро за тонну».

Неудивительно, что людям, так или иначе причастным к закупке и складированию «премикса» в Закарпатье, совсем не выгодно быстрое рассмотрение дела и скорое завершение следствия.

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ В УКРАИНЕ»

По данным Интерпола, торговля опасными веществами и отходами — один из наиболее прогрессирующих и доходных видов международной преступности, в нем задействованы организованные преступные формирования. В Интерполе существуют специальные структурные подразделения, цель которых — сбор и систематизация информации о всевозможных схемах, используемых международной экологической преступностью. Украина далеко не единственная европейская страна, страдающая от отходов соседей. Чехия, например, уже несколько лет страдает от так называемого «мусорного туризма» из Германии и Австрии. Наряду с бытовым вывозом мусора, когда обычные бюргеры на выходных пересекали границу и выбрасывали в чешских лесах пластиковые пакеты с собственными отходами, дело было поставлено и на коммерческую основу — в страну завезли не менее 20 тысяч тонн мусора и опасных веществ. Количество грузовиков, «пойманных» на границе с немецкими отходами, —

около 650, а получателями официального «экспорта» зачастую значились чешские предприниматели (немцы платили им от 300 до 500 евро за тонну мусора). В отличие от украинских чиновников, чехи не стали разбираться, под видом чего в их страну завозят всякую гадость, а руководствуются международным законодательством и добиваются возвращения соседских отходов в страну происхождения. Например, как только чешская сторона доказала, что в село Либчевес мусор завезла немецкая фирма из Саксонии, власти этого региона вынуждены были пообещать в кратчайшие сроки вывезти свои отходы обратно в Германию. А чешский парламент рассматривает законопроект, согласно которым штраф за контрабанду мусора для юридических лиц составит около 1,7 млн. евро (или тюремное заключение до пяти лет), а для физических лиц — 340 тысяч евро.

Экспертная оценка

СЕРГЕЙ КУРЫКИН, экс-министр окружающей среды Украины:

«Насколько мне известно, до сегодняшнего дня свойства «премикса» не идентифицированы. Все еще существуют расхождения, как это вещество классифицировать — то ли как отходы химического производства, то ли как некое недоброкачественное сырье, которое могло бы быть пригодно для использования в каких-то технологических процессах. Это вопрос правового характера, потому что в зависимости от ответа на этот вопрос, возникает следующий вопрос об ответственности тех, кто ввозил «премикс» на территорию Украины. Ввозили ли его в обход законодательства? Ввозили, как химические отходы или же как сырье? Пока нет правовой оценки, трудно говорить о свойствах «премикса»... Однако единственное, что сомнений не вызывает — токсичность этого вещества.

Что касается переработки, то в Закарпатском регионе, насколько мне известно, нет мощностей для переработки подобного рода веществ. Думаю, наиболее приемле-

мым в данном случае было бы использовать технологии пиролиза для того, чтобы переработать «премикс». Поскольку в этом регионе нет таких установок необходимой мощности, значит, эти вещества нужно вывозить в другие регионы — куда-то в Днепропетровск, в район Николаева... В любом случае, в самом регионе утилизировать «премикс» не удастся. То есть возникает вопрос: куда и как его перевезти?

Утилизировать «премикс» за государственный счет, на мой взгляд, правильно в том случае, если по правовым проблемам его вернуть нельзя. Существует Государственный фонд охраны окружающей среды, резервный фонд Кабинета министров для всякого рода непредвиденных ситуаций. А «премикс» можно считать экстремальной непредвиденной ситуацией.

Формально «премикс» ввозился как сырье, пригодное для производства тех или иных материалов, в частности, как сырье для удобрений, хотя в это не очень верится. Если бы на сегодняшний день существовало единство мнений и было доказано, что «премикс» ввезен именно в качестве химических отходов (а это запрещено как украинским законодательством, так и международными конвенциями), то естественно, без проблем это вещество было бы возвращено в Венгрию. И они бы сами думали, что с ним делать. Но в свое время происхождение «премикса» узнать не удалось. Я пытался выяснить этот вопрос через венгерских зеленых, но в министерстве окружающей среды Венгрии вообще ничего не могли сказать по поводу происхождения этого вещества и его токсичности. Если бы было однозначно доказано, что «премикс» был ввезен в Украину в качестве отходов, никто бы не стал тратить на это государственные деньги. Это бы выглядело как благотворительность. Если бы Венгрия в этом случае отказалась принимать «премикс» обратно, то существуют международные судебные инстанции, которые бы этим вопросом занялись. Если мы собираемся перерабатывать это токсичное вещество за государственные деньги, это означает — мы уверены в том, что это отходы, знаем, что они токсичны, но не можем доказать, что в Украину они ввозились именно в качестве токсичных отходов, а не как некое сырье».

Дмитрий Скрильников, адвокат ООО «Бюро экологических расследований»:

«На самом деле это вещество ввозили на территорию Украины не по процедуре Базельской конвенции (о трансграничной перевозке опасных отходов. — Авт.), которая предусматривает процедуру согласия страны на ввоз отходов. «Премикс» ввозили под маркой сырья. Это был способ ввоза опасных отходов на территорию Украины без соблюдения требований Базельской конвенции.

Все наши эксперты, в том числе и Генеральная прокуратура, определяют, что «премикс» фактически является отходами. И я не знаю, почему чиновники продолжают выбрасывать украинские деньги и до сих пор не обратились в Секретариат Базельской конвенции или Специальный комитет по исполнению этой конвенции для того, чтобы они поспособствовали в решении этого вопроса.

В сложившейся ситуации Министерство должно было бы обратиться к венгерской стороне с предложением этот вопрос решить дипломатическим путем. Если бы Венгрия отказалась признавать «премикс» токсичными отходами, Украина была бы вынуждена свои требования обосновать перед Секретариатом Базельской конвенции и комитетом по ее соблюдению. Эти органы призваны не выносить судебные решения, а способствовать решению проблемы, поэтому были бы призваны международные эксперты, которые бы точно установили — отходы это или нет. Ведь подобные споры возникают между многими странами — Португалия с Францией, например. Ведь даже классификация отходов в разных странах отличается. Согласно Базельской конвенции, в случае признания вещества отходами, сторона, по чьей вине эти отходы были экспортированы, обязана их обратно реимпортировать или компенсировать издержки на их утилизацию. Если вина в равной степени ложится на обе стороны, они должны договариваться о совместных издержках.

В данной ситуации, венгерская сторона нарушила условия конвенции, ведь в этой стране вещество, известное как «премикс», считается отходами. И тот факт, что оно попало на территорию Украины — явная вина

венгерских контролирующих и таможенных органов. Думаю, что Украина имела бы твердую правовую позицию, отстаивая вопрос о вывозе «премикса» в международных судах.

На самом деле доказать, что «премикс» является отходами — процесс несложный. Венгерская компания Eltex (продавец. — Авт.) совершает менеджмент отходов. В данном случае, они просто перемолоты в своей образную муку. Я не думаю, что с правовой точки зрения было бы сложно доказать, что это — опасные отходы, тем более что научные учреждения подтверждают — это смесь компонентов отходов. Если это сырье, почему его никто до сих пор не использовал? Его и нельзя использовать, потому что, насколько мне известно, там в каждой мешке разный состав! То есть «премикс» — смесь различных компонентов, перемолотых до состояния муки.

Почему чиновники не решают этот вопрос? Наверное, они не очень хорошо ориентируются в международном законодательстве. Видимо, и заинтересованные osoby тоже были. Сейчас, думаю, можно еще раз хорошо заработать на этом вопросе, в том числе и утилизируя «премикс».

А ведь это все производится на деньги налогоплательщиков. Мы ведь имеем массу собственных экологических проблем, на решение которых не можем найти средства, начиная с бытового мусора, канализационной системы и свалок... Вместо этого решаем соседские проблемы, тем более что на этом кто-то и в Венгрии, и в Украине заработал деньги. Теперь же заработают те фирмы, которые будут упаковывать «премикс» в контейнеры или утилизировать. Я не исключаю возможности, что в этом процессе будут задействованы те же самые люди, которые имели отношение и к ввозу «премикса» в Украину».

Реимпорт — да или нет?

Получается, что Венгрия должна была проконтролировать и заранее предупредить Украину о том, какие вещества будут ввезены в нашу страну. Раз ответственность за опасные отходы несет владелец, которым в данном случае была венгерская сторона (в лице предприятия Eltex), то и нарушение было в первую очередь с венгерской стороны.

Тогда согласно Базельской конвенции Венгрия должна реимпортировать «премикс» по требованию Украины. В случае, если реимпорт не возможен, Венгрия должна компенсировать утилизацию и ликвидацию последствий. Риторический вопрос: почему до сих пор Украина не обратилась в Секретариат Базельской конвенции, а продолжает тратить государственные средства на содержание и упаковку «премикса»?

Справка «Известий в Украине»:

Базельская конвенция была принята 22 марта 1989 года в Базеле (Швейцария). Это международный договор по контролю за трансграничными перевозками опасных отходов и их удалением. Договор подписали более 100 стран.

Согласно Базельской конвенции, экспортировать опасные отходы с целью их удаления или хранения строго запрещено. Если отходы перемещаются с целью утилизации (только с ведома и согласия принимающей стороны), страны-участницы договора обязаны обеспечить контроль над трансграничными перевозками отходов на всех этапах и до полной утилизации.

п. 1 ст. 9 конвенции гласит, что незаконным оборотом является любая трансграничная перевозка опасных или других отходов:

- без уведомления всех заинтересованных государств;
- без согласия заинтересованного государства в соответствии с положениями настоящей Конвенции;
- с согласия, полученного от заинтересованных государств путем фальсификации, введения в заблуждение или обмана;
- которая существующим образом не соответствует документам;
- которая ведет к преднамеренному удалению (например, сбросу) опасных или других отходов в нарушение настоящей Конвенции и общих принципов международного права.

Во втором пункте статьи указано, что в случае незаконной трансграничной перевозки опасных или других отходов на основании поведения экспортера или производителя, государство экспорта

обеспечивает возвращение этих веществ назад экспортером (производителем) либо самим государством экспорта на свою территорию. Если это практически нецелесообразно, отходы должны быть удалены иным способом в соответствии с положениями Базельской конвенции в течение 30 дней после того, как государство экспорта было информировано о незаконном обороте. С этой целью заинтересованные стороны не возражают, не создают помех или не препятствуют возвращению этих отходов в государство экспорта.

Комментарии

Людмила Кириченко, народный депутат Украины, Партия регионов:

«Думаю, эта проблема достигла пика. Переговоры, которые будут вестись с Венгрией, вполне могут затянуться, и уже само содержание этих токсических отходов не выдержит этого периода времени. Таким образом, мы потеряем намного больше — здоровье наших людей, окружающую среду. Поэтому правительство, оценив все за и против, особенно временной фактор, приняло решение о выделении денег на утилизацию отходов для того, чтобы решить проблему уже сегодня. Чтобы больше не нести угрозу жизни людей. Кроме того, утилизация отходов не подразумевает же разбрасывание «Премикса» мелкими партиями в окружающую среду... Это же химический процесс, направленный на нейтрализацию ядовитого вещества. Думаю, это вполне возможно, но вопрос опять-таки во времени. Сейчас нужно это вещество упаковать и сделать безопасной жизнь людей».

Руслан Князевич, народный депутат Украины, «Наша Украина»:

«Я думаю, что проблема в следующем — кому-то хочется путем утилизации в Украине этого вещества «несколько монет» заработать. Знаете, у нас же всегда так делается: объявляется тендер, выделяются бюджетные средства, а потом одна из твоих фирм обязательно будет этим заниматься. Но зарабатывать на такого рода вещах — это просто святотатство. Необходимо хорошо изучить международную правовую базу

по этому вопросу. И если там предусмотрено, что ввезенное незаконно вещество должно возвращаться в страну происхождения и там утилизироваться — так и нужно делать. Думаю, что Венгрия согласилась бы забрать эти отходы и утилизировать их за свой счет. Другой вопрос, что нынешнее руководство министерства никогда на это не пойдет, как только увидит конкретный результат от этой работы в собственном кармане».

Сергей Бычков, народный депутат Украины, «Наша Украина»:

«Эта история продолжается уже несколько лет, и до сих пор это токсичное вещество не утилизировано. Дело в том, что проводится следствие, и никаких материалов для принятия официального правительственного решения по этому вопросу предоставлено еще не было. Безусловно, в такой экологически чистой зоне, как Карпаты, можно найти какое-нибудь тоннельное хранилище для отходов токсичного химического производства, при условии их хранения в полностью герметичных контейнерах (такие используют для хранения отработанного ядерного топлива). Это будет полностью безопасно и никак не повлияет на экологию, учитывая тот факт, что хранение химических отходов не предусматривает повышение радиационного фона. Но использовать международную судебную практику, безусловно, нужно. Для того, чтобы доказать — токсич-

ные отходы необходимо вернуть в страну производства (Венгрию. — Авт.). Необходимо провести квалифицированные юридические действия, результаты которых бы безапелляционно указывали на правоту позиции Украины. Нельзя принимать как должное факт нахождения токсичных отходов на нашей территории, тем более утилизировать их за счет Украины. Мы не должны создавать прецедент по такому отношению с любыми отходами — от бытовых до отработанного ядерного топлива».

Виталий Кононов, председатель политсовета Партии зеленых Украины:

«От того, как Украина поведет себя в этом конфликте — а это очень серьезный конфликт, — зависит, как именно будет наша страна продвигаться в евроинтеграционном процессе. Эта проблема усугубляется еще и тем, что снова пришли новые министры — природы и МЧС. Эти люди такими проблемами до этого не занимались. Необходимо, конечно, знание законодательной базы, поскольку для самого предмета спора это важно. Этот вопрос из экономического уже превращается в политический, и может привести к напряженным отношениям между странами. Если же проблема с токсичными отходами не будет положительно решена представителями нашего правительства, граждане разочаруются в способности государства защищать их права».

■ УКРАИНСКИЙ СЫР В ДИОКСИНОВОЙ МЫШЕЛОВКЕ

**«Зеркало недели»,
№15 (694) 19–25 апреля 2008**

На Львовщине, неподалеку от городка Николаев, впервые в Украине цементный завод перешел на частичное сжигание так называемого альтернативного топлива. Пока традиционное топливо будут заменять только шинами, но переход на более «интересные» и разнообразные виды отходов не за горами: ведь пробный пуск по сжиганию ПЭТ-бутылок уже проведен. А если удастся найти поставщика смеси из картона, пластика, текстиля и еще неизвестно чего — будут сжигать и это. И дело здесь не в Николаевском цементном заводе и даже не в тех нескольких тысячах жителей Николаева, которым, возможно, придется дышать диоксинами, — переход ОАО «Николаевцемент» на альтернативное топливо знаковый, поскольку с этого времени начинается отсчет новой эры обращения с мусором — неконтролируемое мусоросжигание.

В Украинском союзе производителей цемента уже давно говорят о возможности сжигать бытовые и промышленные отходы: ведь в Европе цементные заводы именно так экономят уголь и спасают мир от завалов. И хотя пока только «Николаевцемент» перешел к конкретным действиям, однако за ним непременно последуют и другие производители цемента. Ведь в условиях непрерывного роста потребности в энергоресурсах и одновременного их подорожания руководители энергоемких производств закономерно ищут альтернативы дорогому топливу.

Диоксиновая угроза

При частичной замене традиционных видов топлива так называемым альтернативным, куда входят пластик, резина и другие отходы, ученые прогнозируют увеличения в дымовых газах содержания токсичных веществ. Учитывая это, в странах ЕС существуют специальные предписания (Директива Европарламента и Совета Европы 2000/76/ЕС), где предприятиям, сжигающим бы-

товые и промышленные отходы (или же альтернативные топлива на их основе), вменяют в обязанность дополнительно, кроме основных загрязнителей, контролировать содержание в отходных газах тяжелых металлов, фторидов, хлоридов, углеводородов, диоксинов и фуранов. В Украине таких предписаний нет. Отсюда и неразбериха — ведь на ОАО «Николаевцемент» утверждают, что контролировать дополнительные параметры не обязаны. Некоторые из них (содержание в выбросах тяжелых металлов, фторидов, хлоридов и углеводородов) измеряют только при пробном пуске, а потом, если превышения не зафиксированы, ограничиваются измерениями эмиссии оксидов азота, диоксида серы, оксида углерода и золы. Определения же в выбросах содержания диоксинов Институт гигиены и медицинской экологии им. А. Марзеева, разработавший рекомендации для цементного завода в Николаеве, не предусмотрел даже при пробном пуске.

«В Украине не обеспечивают надлежащего контроля за веществами, которые образуются в результате сжигания альтернативных топлив на основе отходов, — утверждает представитель общественной организации «Бюро экологических расследований» Дмитрий Скрильников. — Согласно выводу государственной санитарно-эпидемиологической экспертизы, нет потребности в выбросах Николаевского цементного завода контролировать содержание диоксинов. В том же документе положительный вывод относительно сжигания отходов дан со ссылкой на европейские протоколы и нормы, в частности на Протокол альтернативных топлив Агентства по охране окружающей среды (ЕА) ЕС. Возникает сомнение в том, что чиновники внимательно читали эти документы. Поскольку если говорить о европейском опыте, то там при сжигании шин и отходов предусмотрены жесткая система

контроля и определенные требования, которые, к сожалению, в нашем законодательстве не закреплены, и СЭС не будет требовать соблюдения этих норм. В упоминавшемся протоколе, на который ссылаются в выводе санитарно-эпидемиологической экспертизы, содержится требование, во-первых, определить тестовый период, на протяжении которого проводятся все измерения. Во-вторых — зафиксировать точку, с которой начинается сжигание. То есть еще до начала любых работ проводят анализы на содержание диоксинов и других токсичных веществ в почве и растениях, чтобы было с чем сравнивать будущий уровень загрязнения. В противном случае, если после пятидесяти лет сжигания отходов обнаружится превышение содержания диоксинов, на заводе могут заявить, что так было и до использования альтернативных топлив. Доказать в таком случае причастность производителя будет чрезвычайно трудно. Кроме того, по тем же европейским нормам сжигать отходы без постоянного контроля выбросов диоксинов, бенз(а)пирена и тяжелых металлов недопустимо.

В выводе СЭС чиновники, ссылаясь на якобы «европейский опыт», просто завалурили свою некомпетентность.

Еще хуже ситуация с Государственным управлением охраны окружающей природной среды во Львовской области — положительный вывод об использовании на ОАО «Николаевцемент» альтернативных топлив с их подачи вышел под грифом «Для служебного пользования». Это можно объяснить как попытку скрыть необоснованность своих решений. Ведь едва ли имеются объективные основания для того, чтобы скрывать от общественности информацию о такой деятельности и ее безопасности».

Серьезной проблемой мусоросжигания в Украине (и это касается не только цементной промышленности, а мусоросжигания вообще) является отсутствие в нашем государстве закона (на подобие уже упоминавшейся Европейской директивы), который бы требовал при сжигании мусора придерживаться четко определенных технологических параметров (а именно: температура и режим сжигания отходов с целью обеспечения их максимального сгорания и распада диоксинов, а также сделать невозможным их

повторное образование) и содержал перечень веществ, которые завод обязан контролировать при сжигании отходов.

«Как заявили на пресс-конференции представители цементного завода в Николаеве, Украина требует контроля только определенных компонентов, и больше, чем этого требуют наши законы, они контролировать не будут. Такой подход, с моей точки зрения, слишком рискован. С другой стороны, пока Украина будет разрабатывать свои нормативы измерения диоксинов и создавать мощности для контроля, вся продукция вокруг таких заводов будет отравлена, поскольку диоксины и прочие токсичные вещества имеют свойство аккумулироваться», — рассказывает представитель «Бюро экологических расследований».

По мнению ведущего научного сотрудника Института газа Национальной академии наук Украины Владимира Четверикова, у нас нет достаточной нормативной базы, которая бы регулировала, что именно и как следует контролировать, какой технологический режим должен быть при сжигании тех или иных отходов, — все эти требования должны были быть заложены в технологическом регламенте. Есть закон о подтверждении соответствия, стандартах и технических регламентах. Вместе с тем об обращении с отходами есть только один технический регламент — на тарную упаковку (ее переработкой заниматься очень выгодно).

В Европе действует директива, где четко расписаны технологические требования с учетом вида сжигаемых отходов. У нас подобного документа нет, поэтому, когда предприятие заявляет, что будет сжигать отходы, каждый выставляет требования на свое усмотрение: экологи говорят одно, санстанция — другое. В результате наша разрешительная система работает так: что-то проконтролировали, что-то нет.

К сожалению, похоже, что Украина сама хочет наступить на грабли, поэтому упорно не желает использовать опыт соседних стран. Недавно, например, в Италии закрыли 25 заводов по производству сыра, поскольку в их продукции обнаружили превышение содержания диоксинов. Это связывают с тем, что заводы в процессе производства сжигали мусор. Диоксин попал в почву, затем в растения, дальше — в про-

дукцию животноводства и в конце концов оказался на столах итальянских любителей молока и сыра.

В «диоксиновом» контексте стоит вспомнить не только законодательство Евросоюза, но и СССР — здесь в свое время развитие мусоросжигания было остановлено вообще из-за неспособности государства контролировать содержание в дымовых газах диоксинов (тогда в стране не было необходимого для этого оснащения, однако было по крайней мере понимание угрозы, которую может нести загрязнение этими токсичными веществами). В современной же Украине, кажется, наоборот — возможность есть (хотя такие анализы могут провести только две лаборатории в стране), а осознания опасности нет.

Откуда дровишки, то бишь альтернативное топливо

Сейчас на цементном заводе в Николаеве использование «альтернативных топлив» предусмотрено на двух печках из пяти. На одной будут сжигать измельченную смесь из отходов пластмассы, текстиля и бумаги, на второй — шины. По стартовым прогнозам завода, потребность в шинах будет составлять около 12 тыс. тонн ежегодно, а максимальная потребность в измельченных отходах, которые будут использовать как альтернативное топливо, — 34 тыс. тонн.

Сжигать отходы чрезвычайно выгодно как для самого завода, так и для общества. Ведь таким образом можно хотя бы частично решить проблему свалок, — утверждают работники «Николаевцемента». Вместе с тем представители компании заявляют: в Украине практически нет предприятий, которые смогли бы поставлять альтернативное топливо в таких объемах.

«Откуда будут поставлять так называемое альтернативное топливо и из чего оно будет состоять — эти вопросы не на шутку беспокоят экологов, — утверждает Дмитрий Скрильников. — Руководители завода в Николаеве декларируют: кроме шин будут сжигать и другие отходы. Что именно будет в этих других отходах и насколько безопасно будет их сжигать, пока сказать трудно. Но ведь от состава топлива зависит, сколько и каких токсичных веществ будет попадать в воздух. Насколько нам известно, пла-

нируется, что на ОАО «Николаевцемент» альтернативное топливо будет поставлять «Сервис-центр-Стрый». Пока что это будут только шины. Однако руководитель фирмы поставщика еще в 2006 году в одном из предложений, представленных на конкурс по эксплуатации Грибовицкой свалки, заявил о намерениях дожигать на заводе в Николаеве отходы со свалки в Грибовичах. Конечно, это не может не вызывать определенных опасений».

Экологов также интересует: не станет ли использование «альтернативных топлив» поводом для массового ввоза на территорию Украины отходов из-за границы? Подобная путаница в терминах — «опасные отходы» и «альтернативное топливо» в Украине уже была, в частности с венгерскими гудронами. Экологам тогда понадобился год, чтобы доказать опасность «топлива».

«Практика сжигания в Украине отходов под названием «альтернативное топливо» очень привлекательна для некоторых не совсем честных заграничных предпринимателей, которые попытаются ввезти свои отходы, в частности шины, на нашу территорию, — считает Дмитрий Скрильников. — Ведь в ЕС выбрасывать шины на свалки запрещено. Вместе с тем количество шин, попадающих в отходы, значительно превышает возможности их утилизации. По данным Европейской ассоциации переработчиков шин, часть из них перерабатывают, часть используют как топливо, а остальные экспортируют в другие страны. Гарантии, что шины не будут ввозить в Украину, нет. Ведь, если на них есть спрос, а системы их сбора в государстве нет, то закономерно, что бизнесменам будет выгодно сотрудничать с поставщиками из-за границы, где бизнес уже налажен и шин достаточно. Сейчас декларируется, что будут использовать только украинские отходы. Установить, что шины именно из Украины, не так просто, ведь возможны схемы, когда отходы будут поставлять через нескольких посредников, и разобраться, откуда прибыло альтернативное топливо, будет крайне сложно».

Еще один камень преткновения для Николаевского цементного завода — санитарно-защитная зона (СЗЗ). Ведь в выводе государственной санитарно-эпидемиологичес-

кой экспертизы содержится обоснование уменьшения санитарно-защитной зоны вокруг одного из самых крупных загрязнителей воздуха Львовщины с 1000 до 700 метров. Учитывая то, что «Николаевцемент» заявляет об увеличении производственных мощностей, а также о переходе с газа на уголь и альтернативное топливо (то есть фактически на более грязное топливо), разрешение уменьшить санитарно-защитную зону по меньшей мере непонятно.

Какими мотивами руководствовались специалисты, принимая такое решение, и насколько безопасно уменьшать санитарно-защитную зону вокруг производства, где вводится новая для Украины технология, автор материала пыталась узнать у Главного государственного санитарного врача Украины Николая Проданчука. К сожалению, несмотря на официальный запрос и многочисленные звонки в пресс-службу, ответа получить мне так и не удалось.

Для справки

Несколько лет тому на цементном заводе Lafarge (Квебек, Канада) в качестве альтернативного топлива начали сжигать автомобильные шины. Фонд правовой защиты города Сьерра провел мониторинг данных Канадского национального экологического реестра выбросов загрязнения. Результаты просто шокировали. На протяжении 2000—2004 гг. резко возросли выбросы целого ряда загрязняющих веществ: хром (609%), медь (3441%), свинец (141%), марганец (1915%), никель (1028%), цинк (1139%), диоксид серы (145%), кадмий (3064%). За этот же период эмиссия диоксинов и фуранов (самых токсичных химичес-

ких веществ, известных науке) возросла на 742%.

Из пресс-релиза упомянутого Фонда правовой защиты и Экологического альянса Торонто (Sierra Legal Defence Fund, Toronto Environmental Alliance, Ontario)

Для справки

В большую группу хлорированных углеводородов, которые называют диоксидами, входят 75 собственно диоксинов (полихлорированных дибензодиоксинов), 135 различных фуранов (полихлорированных дибензофуранов) и 209 полихлорированных бифенилов (ПХБ).

Одним из опаснейших источников диоксинов считают заводы, на которых сжигают мусор, и свалки различных химических отходов. Свой вклад в загрязнение диоксидами вносит и бумажная промышленность, поскольку все производимые ею материалы (газеты, упаковочная бумага, целлофановая и бумажная посуда, пакеты и тому подобное) содержат эти вещества, пусть и в малых концентрациях. Диоксины могут быть причиной раковых заболеваний. Эти вещества отрицательно влияют на работу эндокринных желез, в результате чего нарушается обмен веществ. Кроме того, диоксины оказывают пагубное влияние на ход беременности (зафиксированы даже случаи внутриутробной гибели плода, увеличение числа врожденных пороков и нарушений развития). В последние годы появились сообщения, что диоксины могут вызывать ускоренное старение организма.

Інформаційне видання

ЖУРНАЛІСТСЬКЕ РОЗСЛІДУВАННЯ
на екологічну тему

Практичний посібник

Автори-укладачі Г. Гопко, О. Листопад, Т. Малькова

2008, 64 с.

Інформаційний центр «Зелене досье»,
Бюро екологічних розслідувань

Переклад на російську мову та редагування
Тетяни Саворони

Оригінал-макет
Світлани Желяскової